АНО ВО «МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ОТКРЫТЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ»
Факультет права и психологии

Кафедра гражданского права и процесса
Направления подготовки
40.03.01 Юриспруденция
«Допустить к защите»
Заведующая кафедрой
профессор
_____О.О. Полетило
«___»_____2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
МИХЕЕВОЙ ЮЛИИ ГЕННАДЬЕВНЫ
на тему:

«Гражданское право в системе права Российской Федерации»

Руководитель ВКР: канд. юрид. наук
(ученая степень, звание)
_____С.В. Маслова
Выполнила: студентка 4 курса дз/о
Группы ЮРЗ
_____Ю.Г.Михеева

Оценка_____
Дата защиты_____

Йошкар-Ола, 2018

Содержание

Перечень сокращений и условных обозначений.....3
Введение.....4
1 Гражданское право как структурный элемент системы права и его место в правовой системе Российской Федерации.....8
1.1 Возникновение, развитие и современное состояние гражданского права в Российской Федерации.....8
1.2 Понятие, предмет, методология, принципы, задачи и функции гражданского права Российской Федерации.....12
1.3 Система источников гражданского права Российской Федерации.....25
1.4 Гражданское право и другие отрасли права: соотношение и взаимосвязь.....36
2 Современные проблемы совершенствования гражданского права Российской Федерации и пути их разрешения.....41
2.1 Проблемы отграничения гражданского права от смежных отраслей российского права.....41
2.2 Проблемы применения норм гражданского права: вопросы теории и практики.....47
2.3 Развитие гражданского законодательства в Российской Федерации на современном этапе.....56
Заключение.....66
Список использованных источников и литературы.....71

Перечень сокращений и условных обозначений

ГК РФ - Гражданский кодекс Российской Федерации

ЖК РФ - Жилищный кодекс Российской Федерации

СК РФ - Семейный кодекс Российской Федерации

СЗ РФ - Собрание законодательства Российской Федерации

ВАС РФ - Высший Арбитражный суд Российской Федерации

ФЗ - Федеральный закон

Вестник ВАС РФ - Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

Вестник КС РФ - Вестник Конституционного Суда Российской Федерации

Бюллетень ВС РФ - Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации

ВС СССР - Верховный Совет СССР

ВВС РСФСР - Вестник Верховного Суда РСФСР

ВСНД РФ и ВС РФ - Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации

СП Правительства СССР - Собрании постановлений Правительства СССР

Введение

Актуальность исследования. Всегда остро стояла перед юридической наукой проблема разработки теоретических основ регулирования общественных взаимоотношений. Формирование теории права нуждается в своевременном переосмыслении некоторых категорий, выхода на новую ступень исследований. Речь идет, в том числе, о проблеме сути ключевых начал гражданско-правового регулирования и их взаимообусловленности и связи с прочими правовыми явлениями.

Гражданское право занимает передовое место в системе правоотношений нашей страны, т.к. данная отрасль права, регулирует товарно-денежные и прочие базирующиеся на равенстве всех участников имущественные отношения, и личные неимущественные отношения, связанные с имуществом. Гражданское право содержит общие положения, которые имеют значение для всех гражданских отношений, к примеру, об исковой давности, а также нормы об обязательственном праве, праве собственности, праве на изобретение, авторском праве, наследственном праве.

При помощи метода и предмета можно не только лишь выделить гражданское право из общей системы российского права, но в том числе и установить также его отличительные черты, которых вполне хватает для того, чтобы сформировалось четкое представление о гражданском праве.

Основы гражданского права, определяющие содержание и смысл всех гражданско-правовых норм, должны быть согласованы с положениями ст.ст. 8, 12, ч. 3 ст. 17, ст.ст. 19, 23, 34, 35, 36, 44 ч. 2 ст. 45, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ[1].

Существенное обновление гражданского законодательства стало

[1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. - № 237

причиной качественных и количественных изменений источников гражданского права. Новые формы социальных и экономических отношений нуждаются в пересмотре и изменении значительного числа институтов гражданского права как науки. Это вызвано широтой и важностью тех общественных отношений, которые выступают предметом гражданского права, разработанностью его норм и их практическим применением в повседневной жизни. Сохранив сформировавшуюся ранее в нашей стране систему гражданского законодательства (общие положения, субъекты гражданского права - юридические лица и граждане, обязательственное право, собственность), ГК включил в данную систему несколько новых гражданско-правовых институтов, которые призваны обслуживать рыночные отношения, значительно обновил большое число действовавших ранее норм гражданского права.

Тем не менее, сегодня необходимо реформировать многие вопросы гражданского права, снизить до минимума большое количество неэффективных нормативных актов, ведь каждая законодательная ошибка влечет неоправданные материальные затраты, нарушение интересов граждан, а следовательно, искажение в определенной степени формы права.

Концепция от 07.10.2009 по развитию гражданского законодательства была одобрена Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства[1]. К сожалению, темпы работ по совершенствованию гражданского законодательства замедлились, а их качество оставляет желать лучшего. В современном гражданском праве в результате развития сформировалось ряд проблем применения норм гражданского права. Объясняется это, прежде всего, комплексным и рыночным характером большинства отношений, регулируемых гражданским законодательством. В первую очередь речь идет об

[1] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. - № 11, ноябрь.

институтах права собственности и других вещных правах, о правовом статусе отдельных видов юридических лиц и правовой природе внутренних отношений в юридических лицах. Вышеизложенное обусловило выбор темы выпускной квалификационной работы «Гражданское право в системе права Российской Федерации».

Степень разработанности темы выпускной квалификационной работы. При написании выпускной квалификационной работы использовалась как литература по общей теории государства и права, так и по гражданскому праву. В работе нашли свое отражение и оценку работы С.С. Алексеева, Ф.Н. Фаткуллина, Л.С. Явича, А.М. Васильева, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, В.Ф. Яковлева, Ю.Х. Калмыкова и других.

В настоящее время вопрос о месте гражданского права в системе права России не утратил своей актуальности и обсуждается современными учеными-правоведами, такими как: Е.Н. Абрамов, Н.Н. Аверченк, Ю.В. Байгушев, А.П. Сергеев, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой О.Н. Садиков, Ю.К. Толстого, Г.А. Свердлык, В. Рясенцев и другими.

Целью выпускной квалификационной работы является раскрытие понятия, предмета, функций, принципов, источников гражданского права, его роли в системе российского права, а также выявление проблем и путей совершенствования гражданского права Российской Федерации на современном этапе.

Достижение поставленной цели осуществляется решением следующих задач:

- изучить гражданское право как структурный элемент системы права и его место в правовой системе Российской Федерации, в т.ч. рассмотреть особенности возникновения, развития и современного состояния гражданского права в Российской Федерации, охарактеризовать понятие, предмет, методология, принципы, задачи и функции гражданского права Российской Федерации, систему источников

гражданского права Российской Федерации, соотношение и взаимосвязь гражданского права и других отраслей права;

- выявить проблемы отграничения гражданского права от смежных отраслей российского права, вопросы теории и практики применения норм гражданского права и предложить пути их решения;

- изучить особенности развития гражданского законодательства в Российской Федерации на современном этапе.

Объект выпускной квалификационной работы – общественные отношения, связанные с особенностями системы гражданского права России.

Предмет выпускной квалификационной работы – теоретический анализ гражданского права России.

При написании выпускной квалификационной работы использовались методы: историко-юридический, сравнительно-правовой, логический, обобщения судебной практики, анализ, синтез.

Структура: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

1 Гражданское право как структурный элемент системы права и его место в правовой системе Российской Федерации

1.1 Возникновение, развитие и современное состояние гражданского права в Российской Федерации

В Конституции РФ 1993 г.[1] были закреплены основы новых экономических отношений, в соответствии с которыми в нашей стране обеспечивается единство экономического пространства, беспрепятственное перемещение услуг, финансовых средств и товаров, свобода экономической деятельности, поддержка конкуренции; признаются и защищаются в равной степени частная, муниципальная, государственная и другие формы собственности (ст.8). Земля и прочие природные ресурсы могут быть в частной, муниципальной, государственной и других формах собственности (ч.2 ст.9). Любой обладает правом на свободное использование своего имущества и способности для предпринимательской и какой-либо иной, не запрещенной законом экономической деятельности (п.1 ст.34).

Невзирая на «реабилитацию» идеи частного права в нашей стране, в современной российской правовой системе по прежнему сохраняется традиционное разделение соответствующего правового массива на отрасли права, которые называются обобщенно «отраслями гражданско-правового цикла». В отличие от преобладающего числа прочих романо-германских правовых систем, с советского времени в РФ сохранено выделение трудового, земельного права и семейного в обособленные от гражданского права отрасли с доминированием императивных норм. Так же не была воспринята идея принятия отдельного предпринимательского (торгового) кодекса. Тем не менее, воздействие «классического» романо-германского права выразилось в небольшом ослаблении в российском семейном праве императивных начал, воспринявшим, помимо прочего, в новом Семейном

[1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. - № 237

кодексе (1995)[1] «буржуазный» институт брачного договора. Делаются попытки существенно снизить количество императивных норм в земельном и трудовом праве.

Результатом реформы российского гражданского права выступила его новая кодификация. Новый ГК РФ[2] разработан с учетом опыта всех существующих цивилистических кодификаций Запада, а кроме того с учетом отечественного опыта и русских цивилистических традиций периода реформ. Кодекс последовательно отобразил идеологию частного права, установив в первой статье «Основные начала гражданского законодательства» следующие принципы: неприкосновенность собственности; равенство всех участников регулируемых гражданским законодательством отношений; недоступность произвольного вмешательства в частные дела кого-либо; свобода договоров; необходимость свободного осуществления прав граждан; судебная защита гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав. По своей структуре ГК РФ разделен на главы параграфы, разделы, подразделы, части, статьи.

Первая часть Кодекса (ст.1-453) имеет 3-и раздела: «Право собственности и другие вещные права», «Общие положения», «Общая часть обязательственного права».

Вторая часть состоит из одного раздела «Отдельные виды обязательств». Раздел «Общие положения» содержит в себе нормы, которые посвящены гражданскому законодательству; возникновению, реализации и защите гражданских обязанностей и прав; юридическим и физическим лицам; объектам гражданских прав; представительству и сделкам; исковой давности и срокам[3].

---

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. - Ст. 16.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. - Ст. 410.

Третья часть Гражданского кодекса нашей страны включает в себя 2 раздела: «Международное частное право» и «Наследственное право»[1]. Часть четвертая Гражданского кодекса РФ в действие вступила с 1 января 2008 года. С ее принятием закончилась процедура кодификации гражданского законодательства России. Но уже 18 июля 2008 года был подписан Указ Президента РФ № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»[2], в котором находилось поручение Совету по совершенствованию и кодификации гражданского законодательства создать до 1 июня 2009 года Концепцию развития гражданского законодательства[3]. Данная Концепция в малые сроки была создана коллективом практиков и ученых, сформированным Советом по кодификации, и была одобрена на заседании Совета по кодификации под председательством Президента Российской Федерации 7 октября 2009 года.

Ключевое внимание в данной Концепции было уделено вопросам внесения изменений в содержание первой части ГК РФ, которая нуждалась к тому времени в обновлении, так как создавалась в 1992 - 1994 годах, в тот период, когда наша страна еще только лишь встала на путь формирования рыночной экономики.

В то же время в Концепцию был включен и раздел о последующем развитии законодательства об интеллектуальных правах. Хотя четвертая часть ГК РФ вступила в действие всего лишь за 1.5 года до создания Концепции, сохранялась необходимость в дальнейшем развитии некоторых ее положений.

«Позже по вопросам реформирования гражданского законодательства было проведено большое число круглых столов, научных

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 49. - Ст. 4552.

[2] Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 (ред. от 29.07.2014) «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 29 (ч. 1). - Ст. 3482.

[3] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. - № 11, ноябрь.

конференций, а также было написано значительное количество научных публикаций. Можно сказать без преувеличения, что с содроганием сердца все юридическое сообщество ожидало, какая же судьба постигнет ГК нашей страны. И вот в начале 2013 г. появилась «первая ласточка»[1]. Был одобрен, принят и подписан Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[2], преобладающая часть положений которого вступила в силу с 1 марта 2013 г.

В 2013-2015 году в Российской Федерации продолжалась реформа гражданского законодательства. В действовавшие нормы ГК РФ целой серией федеральных законов был внесен ряд изменений, направленных как на небольшие сугубо «технические» исправления ряда норм, так и в целом на приведение ГК РФ в соответствие с изменившимися реалиями и на унификацию действующего в России законодательства с законодательством европейских стран с высокоразвитыми правовыми системами континентального права.

В современный период в ходе развития реформ в Российской Федерации гражданское право - одна из основных отраслей права. В ходе реформ Россия постепенно перешла на нормы гражданского права, принятые в развитых странах и отражающие новые экономические условия в стране.

Итак, первый в истории нашей страны ГК был принят во время нэпа в 1922 г., сформировав правовую базу для восстановления частей частного хозяйственного оборота.

В дальнейшем произошло введение в действие 1 января 1995 г. первой части ГК РФ, потом 1 марта 1996 г. - части второй Кодекса; введение в действие гл. 17 «Право собственности и иные вещные права на

---

[1] Мыскин, А.В. К вопросу о реформировании Гражданского кодекса РФ / А.В. Мыскин // Российская юстиция. - 2014. - № 1. - С. 39.

[2] Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. -2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7627.

земельные участки»; в 2001 г. изменение ст. 522 ГК РСФСР, которое расширяло число наследников по закону; принятие и введение в действие с 1 марта 2001 г. третьей части ГК нашей страны, а с января 2007 г. – четвертой части ГК РФ.

1.2 Понятие, предмет, методология, принципы, задачи и функции гражданского права Российской Федерации

Гражданское право - это составная часть права в целом, одна из его отраслей. По этой причине гражданское право имеет черты, которые присущи праву вообще. Гражданское право представляет собой совокупность правил поведения (норм), признанных либо установленных и поддерживаемых государством. Как и все право в целом, гражданское право влияет на общественные отношения при помощи доведения правовых предписаний до субъектов гражданских правоотношений, осуществление которых реализуется государственным принуждением либо возможностью его использования[1].

Предмет гражданского права устанавливает качественно однородные (однотипные) общественные отношения, регулируемые гражданским правом, которые соответствуют определенным признакам, в целом характеризующим однородность правового положения субъектов гражданского права, сходство объектов гражданских прав, выраженное в их товарной природе, общий тип межсубъектного взаимодействия и вытекающую отсюда общность метода гражданско-правового регулирования.

С осознанием предмета гражданского права и установлением сути его образующих общественных отношений в литературе имеется большое число споров, как по частным, так и по самым общим вопросам. Не вдаваясь сейчас в их изучение и ограничиваясь лишь указанием на

[1] Алексеев, С.С. Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. – С. 102.

специальные источники[2], для определения предмета гражданского права обратимся к имеющемуся закону.

Законное определение предмета гражданского права написано в ст. 2 ГК: гражданское законодательство устанавливает правовое положение участников гражданского оборота, порядок осуществления и основания возникновения права собственности и прочих вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и равные им средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, которые связаны с участием в корпоративных организациях либо с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и прочие обязательства, а также иные личные неимущественные и имущественные отношения, основанные на автономии воли, равенстве и имущественной самостоятельности их участников (абз. 1 п. 1). Тем самым сфера гражданско-правового регулирования устанавливается законодателем посредством перечисления видов общественных отношений, составляющих предмет отрасли. Среди них в качестве самостоятельных структурных элементов обозначены имущественные, личные неимущественные и корпоративные отношения, отвечающие отраслеобразующим критериям гражданского права как частного - автономии воли, равенства и имущественной самостоятельности всех их участников. Имущественные отношения другого рода, где есть административное либо другое властное подчинение одной стороны другой, включая налоговые и прочие административные и финансовые отношения, гражданским правом не регулируются.

Проблема выявления предмета гражданского права заключается даже не в том, что широта и разнообразие регулируемых им отношений принципиально исключают возможность их исчерпывающего

[2] Коновалов, А.В. Основные начала гражданского законодательства России / А.В. Коновалов // Закон. - 2016. - № 11. - С. 116; Алексеев, С.С. Общая теория права /С.С.Алексеев. - М., 2011. - 523 с.; Баринов, Н.А Проблемы предмета гражданского права в современных условиях // Основные проблемы частного права. Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского (отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов) / Н.А. Баринов. - М., 2010. - С. 65 и др.

определения, а в том, что метод перечня не позволяет выявить сущностных свойств самих общественных отношений, обусловивших их объединение в предмете гражданско-правового регулирования.

«Невзирая на то, что в абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК законодатель друг другу формально противопоставил регулирование (договорных и прочих обязательств и иных отношений) и определение (оснований, правового положения, порядка), это противопоставление едва ли стоит понимать буквально. Собственно целям установления тех либо иных юридически весомых обстоятельств служат специализированные (в частности, декларативные и дефинитивные) нормы, но при этом: а) их количество явно уступает регулятивным нормам, напрямую влияющим на общественные отношения в целях их упорядочения; б) сами по себе и вне связи с процедурой правового регулирования их существование утрачивает смысл; в) сама норма, которая содержит то либо иное определение (не говоря уже о статье нормативного правового акта, нередко объединяющей несколько норм права), может содержать и чаще всего содержит также и компоненты правового регулирования»[1].

Имущественные отношения - наиболее стабильный структурный элемент предмета гражданского права. Однако, несмотря на длительное обсуждение, данная категория не утратила дискуссионности. В цивилистической литературе имущественные отношения изучаются в сопоставлении с отношениями производственными, экономическими, стоимостными, товарно-денежными отношениями и отношениями собственности, что теоретически вполне оправданно. Но ключевым вопросом в определении имущественных отношений является их соотношение с производственными отношениями.

Так, по мнению ряда авторов (М.М. Агарков, Д.М. Генкин, С.И. Вильнянский и др.), имущественные отношения в гражданском праве

[1] Абрамова, Е.Н. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева / Под ред. А.П. Сергеева. - М.: «РГ Пресс», 2013. – С. 24.

представляют собой непосредственно производственные отношения или в основном производственные отношения. В противоположность этому была выдвинута так называемая «волевая концепция» (С.Н. Братусь, Ю.К. Толстой, О.С. Иоффе и др.), исходящая из разграничения производственных и имущественных отношений, согласно которой предметом гражданского права выступают волевые имущественные отношения, являющиеся субъективной стороной производственных отношений. Первенство в такой постановке вопроса принадлежит С.Н. Братусю. Данная концепция имущественных отношений в настоящее время получила наибольшее признание.

Однако имущественные отношения регулируются не только гражданским, но практически и всеми остальными отраслями российского права. Отсюда проблема выявления предметных признаков имущественных отношений, регулируемых гражданским правом. В цивилистической литературе предложены различные критерии: их товарно-денежный или стоимостной характер (О.С. Иоффе, Е.А. Суханов), эквивалентность (Д.М. Генкин), имущественная самостоятельность субъектов (С.Н. Братусь), их имущественная обособленность (С.С. Алексеев, В.П. Грибанов) и равенство (В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой), взаимооценочная природа (Н.Д. Егоров), экономический оборот (Р.О. Халфина, В.А. Дозорцев), имущественные отношения рынка (О.Н. Садиков) и т.д. Некоторые из обозначенных признаков получили законодательную реализацию.

Неоднозначность позиции законодателя относительно предмета гражданского права позволяет считать правильным мнение Н.Д. Егорова о том, что «российской цивилистической науке до сих пор так и не удалось раскрыть с достаточной степенью определенности предметный признак гражданского права»[1].

[1] Егоров, Н.Д. Понятие гражданского права / Н.Д. Егоров // Вестник гражданского права. - 2012. - № 4. - С. 42

Принято считать, что объектом имущественных отношений являются материальные блага[1], что обусловливает экономическое содержание этих отношений. Данное мнение требует принципиального уточнения. Здесь и в более широкой постановке вопроса о делении отношений, регулируемых гражданским правом, на имущественные и неимущественные подлежит учету, по мнению В.Д. Рузановой, «не вид блага как такового (материальное - нематериальное), а его качественные свойства, выражаемые в способности блага выступать товаром. Именно товарность блага как объекта отношения не только предопределяет его способность быть объектом имущественных отношений, но и порождает собственно возможность возникновения по его поводу отношений, имеющих экономическое содержание»[2]. Такой подход, допускает существование имущественных отношений, объектом которых выступают также и нематериальные блага, имеющие экономическую форму товара.

Вторым структурным элементом предмета гражданского права традиционно признаются личные неимущественные отношения. В их составе объединены различные по содержанию и объектам отношения, которые в науке принято подразделять на две группы - связанные и не связанные с имущественными. Обычно в число признаков личных неимущественных отношений, вне зависимости от указанной классификации, включают их неимущественное содержание, нематериальное (духовное) благо в качестве их объекта, неотделимость данного блага от личности, его нетоварность[3].

Предметом гражданского права законодательно признаны корпоративные отношения, отмечают многие правоведы[4]. Легально они

---

[1] Иванчак, А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть / П.И. Иванчак. - М.: Статут, 2014. – С. 112.

[2] Рузанова, В.Д. Имущественные отношения, регулируемые гражданским правом: понятие, признаки, основной критерий деления / В.Д. Рузанова // Вестник ТвГУ. Серия «Право». - 2016. - № 1. - С. 116; Рузанова, В.Д. Вопросы разграничения имущественных и неимущественных гражданских правоотношений / В.Д. Рузанова// Законы России: опыт, анализ, практика. -2012. - № 4. - С. 16.

[3] Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. - Т. 1. - С. 37.

[4] Гражданское право / Под ред. Б.М. Гонгало. - С. 38-40; Долинская, В.В. Корпоративные отношения в предмете гражданского права / В.В. Долинская // Вопросы правоведения. - 2015. - № 5.- С. 23.

определены как отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК). Многими цивилистами прямое включение корпоративных отношений наряду с имущественными и личными неимущественными в предмет отрасли воспринято критически[1]. Обозначенная интеграция корпоративных отношений в предмет гражданского права логически свидетельствует о том, что эти отношения не относятся ни к имущественным, ни к личным неимущественным и образуют самостоятельный структурный элемент предмета отрасли.

В силу прямого указания закона гражданское законодательство регулирует также и предпринимательские отношения как отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или с их участием (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК), что, по мнению большинства цивилистов[2], разрешает проблему дуализма гражданского права как частного. При этом указанные отношения характеризуются посредством определения предпринимательской деятельности, под которой подразумевается самостоятельная, реализуемая на свой риск деятельность, нацеленная на систематическое получение от пользования имуществом прибыли, выполнения работ, продажи товаров либо оказания услуг лицами, зарегистрированными в качестве предпринимателей в порядке, установленном законом.

В цивилистической литературе формируется заслуживающая верификации точка зрения, обоснованная В.В. Долинской, о наличии в предмете частного, включая гражданское, права статутных либо организационно-имущественных отношений, определяющих правовое

---

[1] Долинская, В.В. Предмет гражданского права: тенденции и проблемы развития / В.В. Долинская // Цивилист. - 2011. - № 4. – С. 31; Ковалькова, Е.Ю. К вопросу об отношениях, регулируемых гражданским законодательством // Частное право: проблемы и тенденции развития: Материалы III Международной научно-практической конференции / Отв. ред. В.В. Долинская, Н.П. Заикин / Е.Ю. Ковалькова. - М.: Юридические программы, 2013. – С. 121.

[2] Кулагин, М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. Избр. Труды / М.И. Кулагин. - М.: Сфера, 2017. - С. 251; Гатин, А.М. Гражданское право: учебное пособие. – М.: Торговая корпорация «Дашков и К», 2007; Гражданское право: учебник. Т. II / Под ред. О.Н. Садикова / А.М. Гатин. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2017. – С. 207 и др.

положение участников гражданского оборота. «Центральным элементом этих отношений является правовой статус субъекта. В их числе выделяются отношения, устанавливающие правовой статус (положение), организаций (юридических лиц), граждан (физических лиц), и публично-правовых образований»[1].

Метод гражданского права чаще всего определяется как диспозитивный, т. е. метод, в котором основную роль играют средства дозволения, при этом чаще всего гражданское право не дает выбор из заранее установленных законом вариантов поведения, а предоставляет участникам право самим выработать свои варианты, т. е. побуждает их к проявлению инициативы и самостоятельности. Тем не менее, неправильным было бы полагать, что гражданское право обходится без запретов и предписаний, которые ставятся для обеспечения равенства участников, свободы имущественного оборота, защиты от злоупотреблений гражданскими правами.

Метод гражданского права имеет следующие отличительные черты.

1. Гражданское право признает юридическое равенство всех участников гражданско-правовых отношений, с помощью чего реализуется независимость субъектов, отсутствие отношений подчинения и власти между ними.

2. Позитивное право регулирует поведение субъектов чаще всего при помощи приема правонаделения, по этой причине субъекты гражданского права получают и осуществляют свои права по собственному усмотрению, самостоятельно, на основании акта волеизъявления.

3. Конфликты, возникающие между сторонами, решаются через суд либо на основе личной договоренности, но не органами, которые связаны с одной из сторон административными или какими-либо другими отношениями.

[1] Долинская В.В. Предмет гражданского права: тенденции и проблемы развития. - С. 16.

4. Гражданско-правовая ответственность чаще всего носит компенсационный и имущественный характер.

Гражданское право обладает своим функциональным назначением в упорядочении отношений в обществе по поводу имущества, разных неимущественных и имущественных благ, в определении правил, которые относятся к товарно-денежному обороту и собственности.

Гражданское право строит отношения, влияет на них позитивным образом, определяя правила некоторых неимущественных и имущественных отношений. В этом заключается юридическая функция гражданского права. Тем не менее, гражданское право имеет в своем составе, в том числе и охранительные институты, при помощи которых оно обеспечивает охрану регулируемых им отношений, но данная охрана реализуется методами, необычными для гражданского права: гражданское право охраняет отношения посредством защиты при помощи восстановления нарушенных субъективных гражданских прав.

Экономическое и социальное назначение гражданского права заключается в том, что оно реализует осуществление, защиту и признание потребностей, интересов и прав в области некоторых неимущественных и имущественных отношений. Нормы гражданского права дают возможность субъектам получать и иметь обязательственные права, право собственности, права на результаты интеллектуальной деятельности, реализация и осуществление которых дают возможность лицам удовлетворять духовные и материальные интересы и потребности.

Итак, ценность и назначение гражданского права заключаются в том, что оно применяется в качестве правового средства функционирования и налаживания системы экономического стимулирования производства духовных и материальных благ.

В.П. Грибанов причислял принципы гражданского права к руководящим положениям права, его ключевым началам, отображающим тенденции, объективные закономерности и потребности общества,

устанавливающие сущность всей системы отрасли либо ее института и обладающие «в силу их правомерного закрепления общеобязательным значением»[1].

В статье 1 ГК нашей страны указываются основные начала гражданского законодательства, именуемые в доктрине основополагающими принципами права.

«В гражданском праве в полной мере имеет значение классификация принципов, созданная в теории государства и права. Тем не менее, следует отметить, что как нет унифицированного понятия принципов права, так нет и единства в одном из важнейших методов познания принципов права – классификации принципов, а также системы принципов гражданского права»[2].

Наиболее общим и признанным является разделение принципов на общеправовые (конституционные), межотраслевые, отраслевые, начала отдельных институтов права. При этом к единым принципам права чаще всего причисляют принципы справедливости, законности, социальной свободы, юридического равенства, ответственности за вину и объективной истины.

Система принципов гражданского права, предложенную Б.М. Гонгало[3], который считал, что принципами гражданского права, установленными ст. 1 ГК РФ, представляет собой:

1. Принцип неприкосновенности собственности.
2. Равенство всех участников регулируемых им отношений.
3. Недопустимость какого-либо произвольного вмешательства в частные дела.
4. Свобода договора.

---

[1] Грибанов, В.П. Принципы осуществления гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. - М.: Статут, 2000. - С. 223.

[2] Булаевский, Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: Монография / Б.А. Булаевский. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. - С. 43.

[3] Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. - С. 115.

5. Принцип добросовестности.
6. Обеспечение свободного осуществления гражданских прав, их судебной защиты, восстановления нарушенных прав.
7. Принцип диспозитивности.

Наиболее часто и последовательно в науке гражданского права упоминаются в качестве вспомогательных отраслевых принципов автономия воли участников гражданско-правовых отношений, их правовая активность и инициатива, диспозитивность и правонаделение норм как способ действия законодателя в области гражданского оборота.

Принцип равенства всех участников отношений, регулируемых гражданским законодательством, полагается основным принципом гражданского права, являясь также главным признаком метода гражданско-правового регулирования.

Тем не менее, в ряде правоотношений формальное равенство всех сторон становится причиной ущемления прав одной стороны, чаще всего, более экономически слабой. В таких случаях законодатель не соблюдает принцип равенства сторон, давая экономически более слабой стороне дополнительные права, а ее контрагенту - дополнительные обязанности. Самым ярким отступлением от принципа равенства сторон, в нормах гражданского законодательства, является регулирование отношений с участием граждан-потребителей[1].

Принцип неприкосновенности собственности. Этот принцип нацелен на обеспечение стабильности отношений собственности, что весьма важно для стабильной работы рыночной экономики.

Принцип свободы договора выступает, безусловно, одним из основных для гражданского права. Это самый значимый принцип в его практическом претворении[2].

---

[1] Барков, А.В. и др. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. – С. 12.

[2] Амангельды, А.А. и др. Свобода договора: сборник статей / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. - М.: Статут, 2016. - С. 112

Суть принципа свободы договора выявляется в ст. 421 ГК РФ: участники гражданского оборота имеют свободу в выборе контрагентов, вида и типа договора, а также в создании его условий. Если на стадии становления рыночной экономики главная задача заключалась в осуществлении свободы сторон при заключении между ними договоров, то сегодня наибольшую актуальность получила проблема установления границ действия этого принципа. В соответствии с п. 4 ст. 421 и ст. 422 ГК РФ усмотрение сторон ограничивается императивными нормами, которые содержатся в законах и других правовых актах. Толкованию этих положений закона посвящено Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»[1].

Принцип недопустимости свободного вмешательства кого-либо в частные дела дает защиту частной жизни гражданина и базируется на положении п. 1 ст. 23 Конституции нашей страны, которое обеспечивает право на семейную и личную тайну, неприкосновенность частной жизни, защиту своего доброго имени и чести.

Правила о защите личных неимущественных прав и нематериальных благ записаны в гл. 8 ГК РФ, которая в ходе модернизации гражданского законодательства была дополнена согласно п. 3.5 разд. II Концепции развития гражданского законодательства[2] развернутой системой подробных правовых норм, из которых стоит особенно выделить нормы ст. 152.2 «Охрана частной жизни гражданина».

Принцип необходимости беспрепятственной осуществления гражданских прав нацелен в первую очередь на реализацию положения п. 1 ст. 34 Конституции РФ: «Любой имеет право на свободное использование своего имущества и своих способностей для

[1] Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. - 2014. - № 5.
[2] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. – 2009. - № 11.

предпринимательской и другой не запрещенной законом экономической деятельности».

Сущность этого принципа заключается в том, что никто не имеет права мешать другому лицу осуществлять его гражданские права, а сам обладатель субъективного права использует юридическую возможность требовать ликвидации помех к осуществлению права или восстановления права, которое уже было нарушено. При этом любому гарантируется судебная защита[1].

Принцип судебной защиты нарушенных прав следует из положения п. 1 ст. 46 Конституции нашей страны: «Каждому гарантируется судебная защита его свобод и прав». Судебная защита нарушенных прав выступает универсальным методом защиты и используется в отношении всех нарушенных гражданских прав. Как отметил Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 26 мая 2011 г. № 10-П, «непосредственно судебная власть, беспристрастная и независимая по своей природе, имеет решающую роль в государственной защите свобод и прав гражданина и человека, и непосредственно суд окончательно решает спор о праве, чем предопределяется значение судебных решений как государственных правовых актов, выносимых именем Российской Федерации и обладающих общеобязательным характером»[2].

Принцип обеспечения восстановления нарушенных прав проявляется в закреплении в гражданском законодательстве методов защиты гражданских прав. Избрание метода защиты имеет особое значение, так как восстановление нарушенного права возможно лишь в том случае, когда правильно выбран метод его защиты. Так, в судебном постановлении

---

[1] Долинская, В.В. Субъективные права, их осуществление и защита / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 11. - С. 11.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. - № 4.

имеется указание на то, что «судами отмечена необходимость выбора метода защиты нарушенного права, которое обеспечивает реальное восстановление нарушенного права»[1].

В абз. 1 п. 2 ст. 1 ГК раскрывается суть принципа диспозитивности, который выработан в науке гражданского права. Под диспозитивностью подразумевается юридическая свобода юридических лиц и граждан при осуществлении и приобретении своих гражданских прав, которая выражается в том, что они действуют в своем интересе и своей волей. Законом от 30 декабря 2012 г.[2] в ст. 1 ГК нашей страны внесены дополнения в форме п. п. 3 и 4, которые касаются принципов гражданского права. В пункт 3 входит правило о том, что при осуществлении, установлении и защите прав граждан и при выполнении обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Пункт 4 определяет, что никто не может извлекать выгоду из своего недобросовестного либо незаконного поведения.

Но одного лишь формулирования принципа добросовестности было бы мало. Нужно было также учесть судебную практику и по последствиям установления судами фактов недобросовестного поведения участников гражданских правоотношений. Особенно важно то, что п. 4 ст. 1 ГК РФ по используемым последствиям поведение недобросовестное приравнивает к незаконному поведению. Данное обстоятельство отмечают дополнения, которые внесены в ст. 10 «Пределы осуществления гражданских прав» ГК. В п. 1 ст. 10 внесено о недопущении при осуществлении прав граждан «действия в обход закона с противоправной целью, а также другое заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)».

---

[1] Определение ВАС РФ от 28 февраля 2013 г. № ВАС-2048/13 по делу № А21-8875/2011. - [Электронный ресурс]. – URL: СПС КонсультантПлюс. 2018.

[2] Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7627.

Итак, предметом гражданского права являются отношения, которые регулируются гражданским правом (ст. 2 ГК РФ). В круг данных отношений Гражданский кодекс РФ непосредственно включил имущественные отношения, а кроме того связанные с ними личные неимущественные отношения.

Метод правового регулирования гражданско-правовых отношений – это комплекс способов, приемов, средств, при помощи которых гражданское право влияет на регулируемые им отношения. Непосредственно метод правового регулирования выступает основанием выделения отраслей права.

Принципы гражданского права представляют собой его сущностную характеристику, по этой причине при их отсутствии гражданское право в качестве отрасли права не может полноценно функционировать. Основной чертой гражданско-правовых принципов выступает их нормативное закрепление. Говоря другими словами, нормативность принципов.

Характеризуя действие и место принципов гражданского права, в механизме гражданско-правового регулирования, стоит сказать, что принципы гражданского права пребывают в тесной связи с прочими категориями механизма гражданско-правового регулирования.

1.3 Система источников гражданского права Российской Федерации

Источниками гражданского права в Российской Федерации являются признанные государством формы закрепления гражданско-правовой нормы. ГК нашей страны называет в качестве таковых национальные и международные нормативно-правовые акты, а кроме того обычаи.

Статья 3 ГК РФ устанавливает разветвленную систему национальных нормативно-правовых актов, которые содержат нормы гражданского права. К ним относятся:

1) Конституция РФ[1];

2) ГК РФ[2] и принятые согласно ему другие федеральные законы, осуществляющие регулирование гражданских правоотношений;

3) другие акты, которые содержат нормы гражданского права:

- указы Президента РФ, которые не должны вступать в противоречие с ГК РФ и другими федеральным законам;

- постановления Правительства РФ, которые принимаются на основе и во исполнение ГК РФ и иных законов, а кроме того указов Президента РФ;

- акты министерств и ведомственные акты (акты прочих федеральных органов исполнительной власти), издаваемые в рамках их компетенции.

Гражданские отношения встречаются также в ст. ст. 9, 19, 23, 25, 27 и некоторых других статьях Основного Закона. Так, к примеру, согласно ст. 53 Конституции нашей страны каждый имеет право на возмещение государством вреда, которое ему было причинено незаконными действиями (либо бездействием) органов государственной власти либо их должностных лиц. Данное положение развито в ст. ст. 1069 - 1071 второй части ГК РФ.

Гражданский кодекс нашей страны, учитывая общий характер имеющихся в нем правил, занимает ключевое место в системе гражданского законодательства (как в узком, так и в широком значении данного понятия). Все прочие нормативные акты, которые содержат нормы гражданского права, должны соответствовать правилам, которые установлены Кодексом.

К федеральным законам, которые приняты согласно ГК РФ, относятся такие законы, которые усматриваются в нормах ГК РФ. Тем

---

[1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. - №237

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

самым создатели ГК РФ попытались воплотить в жизнь замысел о двухуровневой системе гражданского законодательства, состоящей из специальных федеральных законов и ГК[1].

В п. 9 разд. I Концепции развития гражданского законодательства[2] было задано направление на отказ от трехуровневой модели гражданских законов, когда между развивающими ГК специальными законами и самим ГК предполагается сформировать прослойку в форме законов общего характера (о собственности, о реорганизации юридических лиц и т.д.). В частности, предлагалось уменьшить количество законов об отдельных разновидностях юридических лиц при помощи консолидации некоторых таких законов (Законов о кооперативах, законов об ООО[3] и об АО[4]) и даже абсолютной отмены ряда законов с перенесением некоторых норм в ГК РФ (значительное число законов о некоммерческих организациях). Тем не менее, данные планы не были воплощены в жизнь. Единственное, что удалось сделать, - это признать утратившим свою силу Закон РФ от 29 мая 1992 г. № 2872-1 «О залоге»[5] с принятием поправок в § 3 гл. 23 ГК нашей страны.

Федеральных законов, которые содержат нормы гражданского права, очень много, из-за чего их, как мы полагаем можно классифицировать по различным основаниям. Как сказано, можно указать Федеральные законы, непосредственно отмеченные в тексте комментируемого Кодекса: от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»[6] (ст. 47), в ст. 51 ГК нашей страны указывается на Закон о государственной регистрации

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. – С. 262.

[2] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. - № 11, ноябрь.

[3] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 01.09.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 7. - Ст. 785.

[4] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. - Ст. 1.

[5] Закон РФ от 29 мая 1992 г. № 2872-1 «О залоге» // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 23. - Ст. 1239 (утратил силу).

[6] Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 18.06.2017) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 47. - Ст. 5340.

юридических лиц[1] и пр.

Помимо этого, нормы гражданского права довольно часто встречаются и в федеральных законах, которые было приняты «не запланировано» в Гражданском кодексе в первую очередь потому, что данные нормативные правовые акты относятся к публичному праву. Так, к примеру, ст. 76 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»[2] устанавливает правила обращения взыскания на «дебиторскую задолженность». По своей сути данные положения определяют специальные порядок и основание перехода прав кредитора к некому третьему лицу, т.е., несомненно, полагают А.В. Коновалов, Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников и пр.,[3] выступают нормами гражданского права. Возможность существования таковых положений вытекает из ст. 387 ГК нашей страны, которая не содержит закрытого списка случаев перехода прав кредитора к иному лицу на основании закона.

Наверное, справедливо выделить кодифицированные акты, которые содержат гражданско-правовые нормы. Это Жилищный, Земельный, Семейный, Лесной, Трудовой, Водный, Воздушный, Градостроительный кодексы, Кодекс внутреннего водного транспорта, Кодекс торгового мореплавания и ряд других.

Соотношение норм гражданского права, которые содержатся в ГК нашей страны и в других законах, удачно выделил Е.А. Суханов. Рассуждая о роли ЖК РФ[4] в регулировании гражданско-правовых отношений, он говорит, что «рассматривать данный Кодекс в виде специального по отношению к ГК РФ никаких оснований нет, так как ЖК

---

[1] Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 30.10.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 33 (часть I). - Ст. 3431.

[2] Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 14.11.2017) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 41. - Ст. 4849.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. - С. 137.

[4] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 10.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 14.

РФ был принят не согласно ГК», обладает своими собственными принципами и предметом, по этой причине «Жилищный кодекс имеет в применении приоритет перед прочими законами, которые содержат нормы жилищного законодательства (п. 8 ст. 5 ЖК), но при этом должен уступать ГК в области регулирования жилищных отношений, которые являются в то же время гражданско-правовыми. При другом подходе приоритет перед ГК получат не только лишь Земельный и Жилищный кодексы, но и транспортные кодексы, обобщающие законы в области банковской деятельности, страхования и т.п., что станет причиной распада единого по своей отраслевой (юридической) натуре гражданского законодательства и соответствующей ему кодификации»[1].

Статья 7 ГК РФ говорит о возможности регулирования гражданско-правовых отношений нормами международного права, которые закреплены в международных актах. Общепризнанные нормы и принципы международного права, и международные договоры нашей страны являются согласно Конституции РФ составляющей частью правовой системы нашей страны. В Российской Федерации международные договоры имеют приоритет над актами гражданского законодательства: в том случае если международным договором нашей страны установлены другие правила, нежели те, которые предусмотрены гражданским законодательством, используются правила международного договора.

Особое значение для применения на практике норм международных договоров нашей страны имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ»[2]. В этом Постановлении говорится о том, что международные договоры РФ наравне с общепризнанными нормами и

[1] Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. - М.: Статут, 2008. - С. 91.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. - № 12.

принципами международного права выступают составным элементом ее правовой системы. Частью правовой системы нашей страны являются кроме того заключенные СССР и действующие на сегодняшний день международные договоры, в отношении которых РФ продолжает осуществлять международные обязательства и права СССР в форме государства - продолжателя Союза ССР. Верховный Суд нашей страны пояснил, что «при рассмотрении судом уголовных, гражданских либо административных дел напрямую может быть применен таковой международный договор нашей страны, который вступил в свою силу и стал обязательным для РФ и положения которого не требуют разработки внутригосударственных актов для их использования и способны порождать обязанности и права для субъектов национального права (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. ч. 1 и 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах РФ»[1], ч. 2 ст. 7 ГК РФ)». При этом к признакам, которые свидетельствуют о невозможности прямого применения положений международного договора РФ, причисляются, в том числе, имеющиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению правок во внутреннее законодательство данных стран.

По причине своего публично-правового характера общепризнанные нормы и принципы международного права не нашли обширного применения к гражданско-правовым отношениям. Одновременно с тем в правовой литературе[2] справедливо отмечается особое значение для области гражданско-правового регулирования принципа уважения прав

[1] Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 29. - Ст. 2757.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. - 662 с.; Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Кожевников О.А., Копьев А.В., Кухаренко Т.А., Морозов А.П., Морозов С.Ю., Серебренников М.М., Шадрина Е.Г., Юдина А.Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2018; Аюрамова, Е.Н. и др.Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2016. - 912 с.; Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В.В. Андропов, К.П. Беляев, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. - 1326 с. и др.

человека и его ключевых свобод, который отмечен в ст. 1 Устава ООН[1] и конкретизирован в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.[2] и во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.[3]

Верность этого вывода находит свое подтверждение в судебной практике Конституционного Суда нашей страны. Так, проверяя конституционность пунктов 1 и 2 ст. 29, п. 2 ст. 31 и ст. 32 ГК, Конституционный Суд РФ отметил, что «согласно Международному пакту о гражданских и политических правах (статьи 16, 17 и 26) и Всеобщей декларацией прав человека (статьи 1, 6, 7, 12 и 17) все люди, рождаясь равными и свободными в своих правах и достоинстве, где бы они ни прибывали, имеют право на признание своей правосубъектности, на равную защиту от произвольного вмешательства в семейную жизнь и личную, от произвольного посягательства на репутацию и честь, от какой бы то ни было дискриминации и от произвольного лишения своей собственности»[4].

Особое значение для формирования гражданского законодательства имеют акты Конституционного Суда нашей страны. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин в своем докладе «Конституционный Суд и развитие гражданского законодательства» отметил два пути воздействия Конституционного Суда РФ на гражданское право: «Первое - это решение судом определенных споров о праве, которые касаются вопроса конституционности норм гражданского законодательства (кроме того в смысле, придаваемом ему судебной практикой), и выработка определенных правовых позиций, которые

---

[1] Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII, - М., 1956. - С. 14 – 47.

[2] Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. - №12.

[3] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - 05.04.1995. - №67.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. - №5.

относятся к области гражданско-правового регулирования. Второй путь носит более общий характер. Он связан с воздействием правовых позиций и решений КС на развитие отечественной догмы права и доктрины, оказывающим, в свою очередь, особое влияние на все отрасли законодательства и на его практическое применение»[1].

Особенно стоит выделить случаи, когда Конституционный Суд нашей страны требует внесения определенных изменений в гражданское законодательство. В том числе, в указанном уже Постановлении от 27 июня 2012 г. № 15-П Конституционный Суд РФ отметил: «Федеральному законодателю надлежит согласно требованиям Конституции Российской Федерации и с учетом данного Постановления в срок до 1 января 2013 года внести нужные изменения в имеющееся гражданско-правовое регулирование для наиболее полной защиты интересов и прав граждан, страдающих психическими расстройствами»[2]. Такое же требование имеется и в резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2013 г. № 29-П: «Федеральному законодателю следует внести в правовое регулирование отказа от наследства в пользу других лиц необходимые изменения, которые вытекают из требований настоящего Постановления и Конституции Российской Федерации»[3].

Характеризуя систему гражданского законодательства, невозможно не выделить растущую роль в гражданско-правовом регулировании судебной практики. Согласно ст. 126 Конституции РФ, ВС РФ может давать разъяснения по вопросам судебной практики. Подобные разъяснения даются в виде постановлений Пленума ВС нашей страны и нацелены на обеспечение единообразного и правильного применения

---

[1] http://www.ksrf.ru/ru/news/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=48

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. - №5.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. - № 2.

гражданского законодательства.

Правовые институты, закрепленные в ГК нашей страны, конкретизируются в «других федеральных законах» и в «других актах, которые содержат нормы гражданского права» (постановлениях Правительства РФ, указах Президента РФ, актах федеральных органов исполнительной власти). Последние именуются подзаконными, так как принимаются во исполнение правил, определенных федеральными законами, и противоречить им не могут. Так, к примеру, Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1] развивает положения ст. 65 «Несостоятельность (банкротство) юридического лица» и ст. 25 «Несостоятельность (банкротство) индивидуального предпринимателя» ГК РФ. Решение о признании гражданина недееспособным принимается судом по итогам изучения соответствующего дела в рамках особого производства при обязательной оценке и исследовании в совокупности с прочими доказательствами заключения судебно-психиатрической экспертизы, определяющей психическое состояние гражданина (п.4 ч.1 ст.262, гл. 31 ГПК Российской Федерации[2]).

Опека устанавливается над теми гражданами, которые признаны судом недееспособными, для защиты их интересов и прав, для того чтобы опекуны - лица, выступающие представителями подопечных в силу закона, обладали возможностью осуществлять в их интересах и от их имени все нужные сделки и выступать в защиту их законных интересов и прав во всех отношениях, включая и защиту в судах (п. 2 ст. 29, п. 1 ст. 31 и п. 2 ст. 32 ГК РФ, п.1 ст. 2 и ч. 2 ст. 15 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»[3]).

---

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. -2002. - № 43. - Ст. 4190.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. - Ст. 4532.

[3] Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 17. - Ст. 1755.

Согласно Федеральному закону от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»[1] Правительство нашей страны приняло Постановление от 7 мая 2003 г. № 263 «Об утверждении Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств»[2]. Правила устанавливают типовые условия, согласно которым заключается договор обязательного страхования.

К прочим актам, которые содержат нормы гражданского права, кроме прочего относятся и постановления Правительства РФ, указы Президента РФ, акты федеральных органов исполнительной власти.

Указы Президента РФ принимаются для конкретизации норм ГК РФ и других федеральных законов либо для восполнения недостающего на уровне закона правового регулирования (п. 2 ст. 90 Конституции нашей страны), они подлежат применению судами при решении определенных судебных дел, если они не вступают в противоречие с федеральным законом и Конституцией РФ (ч. 3 ст. 90 Конституции РФ) (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»[3]).

ГК РФ признает обычай в форме источника гражданского права (ст. 5 ГК РФ). В таковом качестве могут выступать правила поведения, которые не предусмотрены имеющимся законодательством, но сформировавшиеся и широко используемые в какой-нибудь сфере предпринимательской либо другой деятельности. Документарная фиксация обычая не имеет правоустанавливающего значения. В частности, ст. 309 ГК нашей страны

---

[1] Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 25.09.2017) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 18. - Ст. 1720.

[2] Постановление Правительства РФ от 07.05.2003 № 263 (ред. от 11.08.2017) «Об утверждении Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 20. - Ст. 1897. (утратил силу)

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1996. - №1.

определяет, что к обязательственным правоотношениям обычаи применимы лишь при неимении соответствующих правил в договоре, законе либо прочих правовых актах[1].

Невзирая на актуализацию дефиниции в ст. 5 ГК нашей страны, во многих пунктах Кодекса как и прежде упоминаются обычаи делового оборота (п. 2 ст. 474, п. 2 ст. 459, п. 1 ст. 508, п. 2 ст. 478, п. 1 ст. 722, п. 1 ст. 836 ГК РФ и т.п.). Постановлением Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»[2] предложено рассматривать в качестве обычаев, примерные условия договора в случаях, когда по условиям договора отсутствует ссылка на такие условия и не определен порядок поведения сторон, а также они должны отвечать требованиям, указанным в ст. 5 Гражданского кодекса РФ (п. 7).

Правовые обычаи должны соответствовать только законам (п. 2 ст. 5 ГК РФ), однако могут отступать от положений иных нормативных правовых актов, которые находятся, к примеру, в совместном ведении Федерации и ее субъектов (ст. 72 Конституции нашей страны).

Таким образом, гражданско-правовые нормативные акты, охватываемые по традиции понятием гражданского законодательства, формируют определенную систему, выстроенную по иерархическому принципу. Содержание данной системы предустановленно нормами Конституции, которая обладает наивысшей юридической силой по отношению ко всем законам и прочим нормативным актам (и возглавляет всю систему имеющегося законодательства). По своей юридической силе гражданско-правовые акты делятся на три группы:

- федеральные законы, обладающие наивысшей юридической силой - принятые Государственной Думой нашей страны нормативные акты;

- постановления федерального Правительства и указы Президента РФ, носящие подзаконный характер;

---

[1] Марченко М.Н. Источники права. - М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. - С. 425 - 443.

[2] Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. – 2014. - № 5, май

- нормативные правовые акты прочих федеральных органов исполнительной власти (ведомств и министерств).

Между нормативными актами основную роль (после законов), источников гражданского законодательства играют правовые акты, которые издаются Правительством и Президентом нашей страны. Входящие в данную группу нормативные акты обладают подзаконным характером. Однако, при наличии непосредственного указания в ГК РФ (либо в другом федеральном законе) соответствующее отношение может быть урегулировано ими по другому, нежели это предусмотрено в правилах Кодекса либо иного закона.

Не считается источником права, но при этом играет особую роль в определении единообразного понимания и применения гражданско-правовых норм судебная практика - решения судов, систематизированные и обобщенные высшими судебными органами.

1.4 Гражданское право и другие отрасли права: соотношение и взаимосвязь

Гражданское право занимает ключевое место среди правовых отраслей, которые регулируют имущественные отношения. Подтверждением этой центральной роли является, к примеру, тот факт, что непосредственно нормы гражданского права применяются по отношению к трудовым, семейным, природоохранным и природоресурсовым отношениям в случае пропусков в соответствующем специализированном законодательстве.

Общепризнанно, что любая отрасль права обладает своим предметом регулирования. Но при этом отношения, которые регулируются правом, находятся за рамками самого права, хотя и устанавливают его юридическое содержание. Таким образом, по предмету можно разграничить области применения отраслей права, но нельзя выделить различия между отраслями права по их юридическому содержанию. Так как и каждая отрасль права, и само право это средство воздействия на

отношения, то наиболее четко отличаются они друг от друга по методу воздействия на отношения, т.е. по присущим отраслям права способам регулирования. Непосредственно способы регулирования в концентрированной форме отображают юридическую суть каждой отрасли права.

Все отрасли права можно поделить на следующие группы. Первая – это конституционное право. Вторая - это отрасли с дозволительным, т.е. правонаделительным, регулированием. Третья – это отрасли с обязывающим регулированием. Четвертая группа характеризуется запретительным регулированием. И, наконец, последняя, пятая группа - судопроизводственное и судоустройственное, т.е. судебное, право, которое характеризуется обеспечительным регулированием.

Взаимодействие между гражданским и конституционным правом залючается в том, что «конституционное право задает основы экономических отношений, отношений между человеком, гражданином и государством. Данные принципиальные положения находят свое отображение и развитие в нормах гражданского права. Конституционное право - это основная отрасль для гражданского права, которая представляет из себя его основу, как и всей правовой системы. По этой причине ключевые принципы гражданского права выявляются, в первую очередь, в Конституции нашей страны. Гражданское право своим содержанием конкретизирует и развивает положения Конституции, которые содержатся в ст. ст. 8, 9, 34 - 36, 46, 53 и пр.

Как писали правоведы, «исторически трудовое, природоресурсное и семейное право в прошлом представляли из себя общую отрасль - гражданское право. Постепенно данные отрасли отделились от гражданского права. Это говорит о том, что все указанные отрасли имеют известное сходство, но в то же время если любая из них - это обособленная отрасль права, то несомненно, что они обладают отличительными юридическими признаками. Способ регулирования любой из данных

отраслей, будучи схожим со способом гражданско-правового регулирования, вместе с тем имеет то либо иное своеобразие»[1].

С финансовым правом гражданское право сходно тем, что предметом обеих этих отраслей права также выступают имущественные отношения. Тем не менее, в финансовом праве имущественные отношения не имеют товарно-денежного характера и одни субъекты обладают властными полномочиями по отношению друг к другу, (к примеру, налоговые органы по отношению к налогоплательщику).

В отличие от административного, уголовного права и ряда других отраслей, так называемого публичного права, исполняющих охранительную функцию в первую очередь, гражданское право выступает отраслью регулятивной, т.е. рассчитанной на не просто допустимое, а на поощряемое правопорядком поведение участников общественных отношений, в регулировании которого ограничения и запреты в сравнении с охранительными отраслями минимальны. Подобным образом способ гражданского права отличен от способа трудового, налогового, природоохранного права, где существенна роль предписаний конкретной модели юридически значимого поведения.

Согласно точке зрения А.В. Коновалова, «в гражданском обороте преобладают больше координированные, а не субординационные взаимоотношения его участников, что подразумевает активность первых в приобретении, защите и осуществлении субъективных гражданских прав, приобретении и несении субъективных гражданских обязанностей. Для преобладающего числа моделей гражданско-правовых отношений, регулируемых ГК РФ, нетипичен диктат законодателя. Нормы права носят диспозитивный характер, т.е. выбор одного либо другого варианта

[1] Анисимов, А. П. Гражданское право России. Особенная часть. Учебник / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин. - М.: Юрайт, 2014. – С. 234.

поведения непосредственно зависит от воли участников правоотношения»[1].

Особенно важно четко различать области действия рассматриваемых отраслей гражданского права, не позволять их смешения и исключать ошибки, которые заключаются в неправомерном применении норм одной отрасли права для регулирования отношений, выступающих предметом иной отрасли права. На это непосредственно указывает п. 3 ст. 2 ГК: к имущественным отношениям, основанным на административном либо другом властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и иным административным и финансовым отношениям, гражданское законодательство не используется, если другое не предусмотрено законодательством.

Но, как полагает М.В. Вронская, «невзирая на различия и даже противоположность норм, с одной стороны, гражданского права, а с иной -финансового, административного, налогового права, вероятно и известное взаимодействие изучаемых отраслей права. Подобное взаимодействие, будучи нужным, действительно предусмотрено в некоторых случаях законодательством и обладает практическим применением»[2]. Так, ст. 11 ГК в п. 2 отмечает то, что защита гражданских прав может реализовываться в административном порядке в тех случаях, которые предусмотрены законом.

Уголовное право и гражданское право разграничиваются легко, так как речь заходит о совсем разных и во многом даже противоположных отраслях права. Уголовное право регулирует отношения, в которых в обязательном порядке участвует устанавливающее запреты на осуществление общественно опасного поведения государство и меры уголовного наказания, уголовной ответственности за нарушение данных запретов. Поэтому, уголовное право регулирует отношения, основанные на

[1] Коновалов, А.В. Основные начала гражданского законодательства России / А.В. Коновалов // Закон. - 2016. - № 11. - С. 116.
[2] Вронская, М.В. Гражданское право. Учебник / М.В. Вронская. – М.: ВГУЭС; 2015. - 410 с.

подчинении и власти сторон, и в виде основного правового предписания применяет запреты с возложением за их нарушение мер уголовной ответственности.

Одновременно с этим особенно важным видится взаимодействие уголовного и гражданского права. Гражданские права нуждаются в использовании не только лишь мер гражданско-правовой защиты, в результате которой осуществляется восстановление нарушенного гражданского права либо предоставление потерпевшим известной имущественной компенсации, но и мер уголовно-правовой охраны.

Таким образом, в системе права нашей страны все отрасли функционально взаимосвязаны. Их разделение вызывается характером тех отношений, которые они регулируют, а также потребностью избрания для их регламентации особых начал, приемов и способов.

2 Современные проблемы совершенствования гражданского права Российской Федерации и пути их разрешения

2.1 Проблемы отграничения гражданского права от смежных отраслей российского права

Главное, что отличает отрасли права одну от другой, - это характер содержащихся предписаний и различное соотношение в каждой из отраслей права разного вида предписаний. Право использует три вида предписаний: запрет, обязывание, дозволение. В зависимости от наличия и сочетания этих трех видов предписаний одни отрасли права являются отраслями преимущественно с запретительным регулированием (уголовное право), другие - преимущественно с обязывающим регулированием (административное, налоговое право) и третьи - преимущественно с дозволительным регулированием (гражданское право).

В настоящее время в литературе ведется дискуссия относительно приоритета отраслевого кодекса, в частности ГК РФ, которая, то затухает, то оживляется вновь. Сторонники особого (приоритетного) места ГК РФ рассматривают его как гарантию единства отрасли, а последовательное признание приоритета ГК РФ является одним из наиболее эффективных средств необходимого упорядочения складывающегося в стране рынка.

Баринов Н.А. в связи с этим пишет, что «Гражданский кодекс устраняет многочисленные противоречия и наслоения в законодательстве, укрепляя тем самым правопорядок в социально-экономической сфере, вот почему нельзя согласиться с высказанным в литературе мнением об исключении из ч. 2 п. 2 ст. 3 ГК правил о том, нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу. По его мнению, это нарушит процесс законотворчества»[1].

Другая позиция состоит в полном отрицании самой возможности приоритетного положения ГК РФ по сравнению с иными гражданско-

[1] Баринов, Н.А. Гражданский кодекс - основа правопорядка в сфере социально-экономических отношений. Избранное / Н.А. Баринов. - М.: Юрлитинформ, 2014. - С. 419.

правовыми законами[1]. В частности, В.П. Мозолин прямо говорит о том, что стремление превратить «Кодекс в законодательный акт высшей юридической силы, по которому все другие законы, регулирующие отношения в сфере экономики, должны занимать подчиненное положение», в период кризиса может еще более «дестабилизировать функционирование правовой системы»[2]. Абова Т.Е. оценивает принцип безусловного приоритета ГК РФ в качестве категоричного и неверного, предлагая в случае коллизии между ГК РФ и текущим законом предоставить прерогативу высшим судебным инстанциям определить подлежащую применению норму, в том числе с использованием принципа lex specialis derrogatgenerali («специальный закон отменяет (вытесняет) общий»)[3].

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что одними из самых распространенных являются коллизии между гражданским и земельным законодательством (содержащимися в их актах нормами)[4]. Общепринятого теоретического подхода к разграничению норм гражданского и земельного законодательства в юридической доктрине в настоящее время не существует.

В современной юридической литературе, в частности В.Ф. Яковлевым, вполне обоснованно был поставлен вопрос об объединении норм земельного, лесного, водного, воздушного права в одну отрасль - природоресурсное право, регулирующее отношения о принадлежности, использовании и распоряжении природными ресурсами[5].

---

[1] Мозолин, В.П. Гражданский кодекс как «экономическая конституция страны»? / В.П. Мозолин, П.Д.Баренбойм // Законодательство и экономика. - 2009. - № 4. - С. 5.

[2] Там же

[3] Абова, Т.Е. Пятилетие Гражданского кодекса РФ: достижения и проблемы // Государство и право на рубеже веков: Материалы всерос. конф. «Гражданское право. Гражданский процесс» / Т.Е. Абова. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 2001. - С. 13.

[4] Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.04.2017 № 11-АПГ17-2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система КонсультантПлюс.2018; Определение Верховного Суда РФ от 07.08.2017 № 301-ЭС17-10038 по делу N А43-13068/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система КонсультантПлюс.2018 и др.

[5] Яковлев, В.Ф. Гражданское право в системе права // Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: История и современность. Кн. 1 / В.Ф. Яковлев. - М.: Статут, 2012. - С. 743.

Многие авторы акцентируют внимание на публично-правовом или частноправовом характере регулирования земельных отношений и на этой основе проводят сравнительный анализ действия ГК РФ и ЗК РФ[1]. Суть такого анализа состоит в следующем: приоритет ГК РФ над другими гражданско-правовыми нормами иных законов ограничивается действием в сфере частного права, в свою очередь, публично-правовые нормы ГК РФ не должны иметь приоритет над публично-правовыми нормами других законов, в том числе ЗК РФ. Наоборот, публично-правовые положения ЗК РФ имеют приоритет над публичными нормами ГК РФ. Такое положение дел, как правильно считает Г.А. Гаджиев, обусловливается разными целями гражданско-правового и земельно-правового регулирования[2]. Как видим, в приведенных рассуждениях просматриваются некоторые зачатки разработанной нами идеи взаимного приоритета отраслевых кодексов.

В.Д. Рузанова считает, что «поскольку каждый из Кодексов (имеются в виду ГК РФ и ЗК РФ) является самостоятельным отраслевым кодификационным актом, закрепляющим своеобразие и единство своей отрасли права, имеющим свой предмет регулирования и выполняющим собственную функцию по систематизации норм своей отрасли, то даже ставить вопрос об их соотношении в ракурсе «общий - специальный» видится неверным в принципе. Не может законодательство, относящееся к одной отрасли, выступать в качестве специального по отношению к законодательству другой отрасли» [3].

Также наибольшую близость к трудовым отношениям обнаруживают те гражданско-правовые отношения, которые складываются в связи с выполнением определенных работ либо оказанием услуг.

---

[1] Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.11.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 44. - Ст. 4147

[2] Земельное законодательство и земельные отношения: концепция реформы (обзор итогов расширенного заседания ученого совета ИЗиСП совместно с ученым советом МГЮА, посвященного обсуждению проблем современного земельного законодательства) // Журнал российского права. - 2007. - № 1. - С. 157.

[3] Рузанова, В.Д. Вопросы приоритетного действия нормативных правовых актов (норм) (на примере соотношения гражданского и земельного законодательства) / В.Д. Рузанова // Вестник гражданского процесса. - 2016. - № 3. - С. 293.

Анализ правоприменительной практики показал, что очень сильно распространено ненадлежащее оформление трудовых отношений или другие случаи умышленной или неумышленной подмены трудового договора[1]. В качестве примера можно назвать отношения, возникающие из гражданско-правовых договоров подряда, возмездного оказания услуг и некоторых других. Как и трудовые, эти отношения возникают из договора, заключаемого равноправными сторонами, носят возмездный характер и могут быть связаны с трудом. Их основное содержание составляют имущественные отношения, возникающие по поводу результата труда, тогда как трудовое право регулирует имущественные отношения лишь в качестве элемента трудовых отношений. Следовательно, можно выделить следующие отличия таких общественных отношений. Во-первых, участники гражданско-правовых отношений, возникающих в связи с выполнением трудовой деятельности, выполняют индивидуально определенное задание, а не трудовую функцию. Например, построить дом, а не выполнять трудовую функцию каменщика.

Во-вторых, участники гражданско-правовых отношений самостоятельно организуют свою трудовую деятельность в соответствии с заключенным договором. От них не требуется соблюдения каких-либо правил трудового распорядка и за нарушение своих обязательств они несут не дисциплинарную, а гражданско-правовую ответственность (возмещение убытков)[2].

Совсем недавно научное общество заинтересовалось проблемой корпоративных норм, и в российской науке стали появляться интересные с теоретической точки зрения работы С.А. Алейника, С.А. Житова, Е.Ю.

---

[1] Постановление президиума Пермского краевого суда от 16.12.2016 по делу № 44-г-40/2016(4Г-2062/2016). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система КонсультантПлюс.2018; Апелляционное определение Ростовского областного суда от 11.02.2016 по делу № 33-2210/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система КонсультантПлюс.2018; Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 25.07.2013 по делу № 33-1654/2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система КонсультантПлюс.2018 и др.

[2] Певцова, Е.А. Трудовое право : учебник / Е.А. Певцова. — Москва : Юстиция, 2017. — С. 76.

Калюжново, В.С. Кривченкова, А.А. Кущенко, С.А. Майоровой, которые также затрагивают проблемы разграничения между нормами корпоративного, трудового и гражданского права.

«В отличие от имущественных и личных неимущественных отношений, а также отношений, устанавливающих правовое положение участников гражданского оборота, в корпоративных отношениях», - как правильно подчеркивает В.В. Долинская, - «участвуют не все виды субъектов гражданского права, а только их определенная часть в одной из трех групп данных субъектов - физических лиц, юридических лиц и публично-правовых образований. Выделение корпоративных отношений как вида отношений, регулируемых частным правом, а не как их частного случая, нарушает системный характер гражданского права»[1].

На основании изложенного И.В. Бакаева полагает, что «корпоративные отношения не представляют собой самостоятельного вида общественных отношений, регулируемых гражданским правом. Их гражданско-правовая принадлежность может быть обеспечена по аналогии с предпринимательскими отношениями посредством указания на то, что гражданское законодательство регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими»[2].

Как справедливо отмечает В.С. Белых, «рыночные и иерархические механизмы регулирования социальных связей дополняют друг друга. Рыночная экономика (особенно в такой стране, как Россия) немыслима без элементов централизованного руководства. Там, где это разумно, необходимо активно внедрять методы государственного планирования и руководства экономической жизнью страны»[3].

---

[1] Долинская, В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы / В.В. Долинская // Журнал российского права. - 2016. - № 1. - С. 13.

[2] Бакаева, И.В. Гражданское право как отрасль права / И.В. Бакаева// Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - № 3. - С. 93.

[3] Белых, В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: Автореф дис. ... докт. юрид. наук / В.С. Белых. - Екатеринбург, 2014. - С. 2.

Если выявляются противоречия между источниками экологического и гражданского права, необходимо четко выявить отраслевую принадлежность норм (регулируют они имущественные отношения либо отношения по поводу рационального использования и охраны компонентов природной среды) и от этого отталкиваться в правоприменительной деятельности[1].

Поскольку семейное законодательство регулирует не только семейные, но и часть гражданских отношений, то сам по себе факт наличия в СК РФ[2] норм, касающихся того или иного правоотношения, не означает, что на это правоотношение не распространяется исковая давность, так как оно может быть не семейным, а гражданско-правовым[3]. Например, СК РФ регулирует институт брачного договора. Тем не менее, Верховный Суд РФ сделал вывод, что «к требованию супруга о признании брачного договора недействительным исходя из положений ст. 4 СК РФ в целях стабильности и правовой определенности гражданского оборота применяется срок исковой давности, предусмотренный ст. 181 ГК РФ по требованиям о признании сделки недействительной»[4].

Таким образом, гражданское право определяется как базовая отрасль, которая предназначена для регулирования частных, прежде всего имущественных отношений. Можно сделать вывод, что нормы гражданского права могут применяться для регулирования любых имущественных отношений, входящих в частноправовую сферу, если отсутствуют прямые предписания специального законодательства, т.е. оно применяется в так называемом субсидиарном, дополнительном порядке. Так, согласно ч.3 п.1 с.т 1 ГК к семейным, трудовым, земельным,

---

[1] Вагина, О.В. Основные направления совершенствования российского экологического законодательства / О.В. Вагина // Бизнес, Менеджмент и Право. - 2015. - № 2. - С. 60.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. - Ст. 16.

[3] Савельев, Д.Б. Соглашения в семейной сфере: учебное пособие / Д.Б. Савельев. – М.: Проспект, 2017. - 144 с.

[4] Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2015 № 5-КГ14-144. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система КонсультантПлюс.2018.

природоресурным отношениям применяются нормы гражданского законодательства, если специальным законодательством не предусмотрено иное. И напротив, нормы трудового, семейного законодательства и т.д. не могут использоваться для восполнения пробелов в сфере гражданско-правового регулирования ни при каких обстоятельствах.

Гражданское право отличается от других отраслей частного права по предмету и методу регулирования. Тем не менее, в судебной практике иногда возникают ошибки при разграничении смежных с гражданским правом отраслей права.

2.2 Проблемы применения норм гражданского права: вопросы теории и практики

В современном гражданском праве в результате развития сформировалось ряд проблем применения норм гражданского права. Изучение и преодоление этих проблем является одной первоочередных задач современных специалистов в области права. «Проблемами применения норм гражданского права занимаются компетентные органы и должностные лица и только в рамках предоставленных им полномочий. В качестве исключения по воле государства полномочиями применять отдельные законы могут быть наделены общественные органы. Применение закона имеет место быть там, где адресаты правовых норм не могут реализовать своих предусмотренных законом прав и обязанностей без своего рода посредничества компетентных государственных органов. Необходимость не только выделять проблемы в сфере применения норм гражданского права, но и разработка путей их решения и обуславливает значимость данного вопроса»[1].

Одной из проблемных сфер применения норм гражданского права является проблема обеспечения и выполнения обязательств. Большинство

[1] Нестерова, И.А. Проблемы применения норм гражданского права в России и перспективы их решения // Образовательная энциклопедия / И.А. Несетеров. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://odiplom.ru/lab/problemy-primeneniya-norm-grazhdanskogo-prava-v-rossii-i-perspektivy-ih-resheniya.html (дата обращения: 12.12.2017).

имущественных споров, рассматриваемых государственными и третейскими судами, связано с исполнением обязательств.

В судебной практике очень часто встречаются ошибки при вынесении решения по гражданским делам, связанным с исполнением обязательств[1]. Так, дискуссионным остается и вопрос о сфере действия принципа свободы договора. Закрепление его в ст. 1 ГК РФ свидетельствует о том, что его действие не ограничивается договорным правом. Однако попытки распространить данный принцип на соглашения в сфере корпоративного права вызывают обоснованную критику. Как отмечал Е.А. Суханов, «...такой подход ведет к отрицанию самой его (корпоративного права) необходимости и существования самих корпоративных отношений путем их замены общими нормами договорного права и договорными отношениями»[2].

Принцип свободы договора в ряде правоотношений имеет весьма ограниченное применение. Например, А.Л. Маковский отмечает ограниченное действие данного принципа в отношении коммерческих юридических лиц[3].

Идея законодателя о помещении данного принципа в ст. 1 ГК РФ понятна. Этот принцип создает представление о свободе экономических отношений, товарного оборота и т.д. Поэтому полностью изымать данный принцип из ст. 1 ГК РФ было бы неверно, однако он требует редакции. На наш взгляд, отказаться от узкого подхода к формулированию данного принципа. Более того, по нашему мнению, принцип свободы договора непосредственно связан с другим принципом - беспрепятственного осуществления гражданских прав.

---

[1] Апелляционное постановление Верховного суда РМЭ от 10 июня 2015 г. по делу № 22-464/2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru (дата обращения: 20.12.2017); Определение Арбитраэного суда РМЭ от 28 мая 2015 г. по делу № А38-2787/2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru (дата обращения: 20.12.2017) и др.

[2] Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. - М.: Статут, 2014. – С. 54

[3] Маковский, А.Л. О кодификации гражданского права (1922 - 2006) / А.Л. Маковский. - М.: Статут, 2010. -С. 78.

Анализ п. 1 ст. 1 ГК РФ показывает, что «недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела» сформулирована в виде запрета, «необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав» - это норма-декларация. Однако обе имеют общую цель - не допустить незаконное вмешательство в частные дела. Тогда с какой целью законодатель в п. 1 ст. 1 ГК РФ поместил две тождественные нормы и что значит «необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав», а также - к кому законодатель обращается, говоря о «необходимости» беспрепятственного осуществления: к самому управомоченному лицу или к неопределенно широкому кругу лиц.

С точки зрения русского языка мы имеем неверно примененный речевой оборот. Словосочетание «необходимость осуществления» может использоваться только по отношению к управомоченному субъекту. Однако при таком толковании мы нарушим другой принцип гражданского права: никто не может быть принужден к осуществлению своего права. Поэтому данный принцип и с точки зрения русского языка, и с точки зрения права необходимо изменить.

Исходя из этого, принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав и свободы договора предлагается заменить на принцип свободного и беспрепятственного приобретения и осуществления гражданских прав, позиционно разместив его в п. 2 ст. 1 ГК РФ, так как данный постулат имеет прямое отношение к принципу диспозитивности. Причем этот принцип однозначно должен оставаться в ст. 1 ГК РФ, так как он имеет значение не только для правоприменения, но и для правового регулирования гражданско-правовых отношений. Помимо этого, он распространяется не только на осуществление гражданских прав, но и на все институты гражданского права.

Основы гражданского законодательства, перечисленные в ст. 1 ГК РФ, имеют важное не только правотворческое, но и правоприменительное значение. Непосредственное использование в судебных решениях

основных начал гражданского законодательства как норм прямого действия до сих пор в полной мере не получило широкого распространения, что порождает определенные проблемные вопросы в судебной практике.

Практика показывает, что еще не все практические работники-юристы овладели сложным правовым инструментарием основных институтов гражданского права, не в полной мере используют возможности, предоставляемые положениями ГК РФ, в результате чего допускаются многочисленные ошибки в применении норм гражданского нрава, нарушаются, ущемляются (ограничиваются) права граждан России, страдают их конституционные интересы и потребности.

П. 4 ст. 1 ГК РФ предусматривает вариант проявления принципа добросовестности, где понятия «незаконное» и «недобросовестное» поставлены в один ряд и вместе с тем соединены союзом «или», что свидетельствуют как о близости, так и неравнозначности данных понятий.

В цивилистике вина вытесняется недобросовестностью в тех ситуациях нарушения (незаконного поведения, отличного от недобросовестных действий), где исключается возникновение самостоятельной охранительной связи[1]. Данный вывод имеет важное практическое значение, о чем свидетельствуют, например, трудности в распределении бремени доказывания добросовестности приобретателя, встречающиеся при применении положений п. 1 ст. 302 ГК РФ.

Впредь до принятия Пленумом Верховного Суда Российской Федерации Постановления от 23.06.2015 № 25[2] традиционным для российского права признавался подход, в силу которого в споре с собственником отчужденной неуправомоченным лицом вещи приобретатель должен доказать свою добросовестность, т.е. приобретатель

---

[1] Груздев, В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. Книга первая: общие положения / В.В. Груздев. - М.: Сфера, 2012. - С. 185.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 8.

предполагался недобросовестным, если обратное не следовало из материалов дела. После принятия указанного Постановления наблюдается иная картина, т.к. соответствующий абзац из п. 38 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22[1] изъят, что подтверждает судебная практика[2].

Не понятно специальное упоминание о добросовестности приобретателя, если последний предполагается таковым на основании общих положений п. 5 ст. 10 ГК РФ. Например, можно указать, что имущество подлежит истребованию именно от недобросовестного приобретателя, тогда п. 1 ст. 302 ГК РФ мог бы выглядеть следующим образом: «Если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель знал или должен был знать (недобросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от такого приобретателя. Собственник вправе истребовать имущество также в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли», а п. 3 той же статьи так: «Деньги, а также ценные бумаги на предъявителя могут быть истребованы только от недобросовестного приобретателя».

С другой стороны, вряд ли допустимо использовать для распределения бремени доказывания добросовестности приобретателя известное положение, в силу которого каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. - № 7.

[2] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.12.2015 по делу № А10-4875/2013. – [Электронный ресурс]. – URL: СПС КонсультантПлюс. 2017, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.07.2016 по делу № А07-8387/2014. – [Электронный ресурс]. – URL: СПС КонсультантПлюс. 2017

требований и возражений (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ[1], ч. 1 ст. 65 АПК РФ[2]). Ведь речь идет о материально-правовой презумпции, изменяющей общее процессуальное правило.

С учетом сделанного ранее вывода можно предложить следующее решение рассматриваемой проблемы: во всех ситуациях умаления субъективных прав и охраняемых законом интересов должна применяться единая презумпция - предположение вины или недобросовестности нарушителя. Соответственно, презумпция добросовестности срабатывает только в целях квалификации действий участника имущественного оборота в качестве добросовестного или недобросовестного поведения как самостоятельного вида неправомерного поведения; во всех же случаях нарушения субъективных прав незаконными действиями, когда требуется решить вопрос о добросовестности или недобросовестности нарушителя, надлежит исходить из презумпции его недобросовестности. Иначе наблюдается ничем не оправданное расхождение в юридической оценке схожих по своей сути социальных явлений, которая проявляется, прежде всего, в последствиях процессуального свойства, вытекающих из презумпции вины нарушителя, с одной стороны, и презумпции добросовестности аналогичного нарушителя - с другой.

В настоящее время законодатель, конструируя оперативные нормы предписания, направленные на вступление норм гражданского права в юридическую силу, использует множество способов определения даты приобретения нормой силы. Однако конструкция оперативной нормы позволяет нам говорить о том, что каким бы способом не определялась дата вступления в силу правовой нормы, главную роль в этом играет все-таки не способ, а сама дата. В связи с этим правотворцам целесообразно называть эту дату, самим осуществляя ее подсчеты, или передать право

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. - Ст. 4532.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 30. - Ст. 3012.

осуществлять такой подсчет редакциям изданий, официально публикующим тексты нормативных актов.

Порядок вступления закона в силу может быть установлен самим законом, именно в нем самом должны содержаться соответствующие оперативно-распространительные нормы. Для того, чтобы легализовать существующую сегодняшнюю практику принятия «закона о введении в действие» необходимо ст. 6 изменить закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»[1] следующим образом: «Федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если самими законами или актами палат или актом о введении их в действие не установлен другой порядок вступления их в силу».

Серьезным препятствием в эффективной реализации гражданско-правовых норм является отсутствие в их системе прямо закрепленных коллизионных норм. В связи с этим представляется, что абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ следует дополнить следующим правилом: «В случае противоречия между настоящим кодексом и другими законами, применяется настоящий кодекс».

В ст. 4 ГК РФ, определяющую действие гражданского законодательства во времени, необходимо включить пункт 3 следующего содержания: «В случае противоречия между нормами гражданского права, вступившими в действие в разное время, применяется более поздняя норма гражданского права».

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных

[1] Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 8. - Ст. 801.

принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»[1] рекомендовал руководствоваться общими началами и смыслом гражданского законодательства в тех случаях, когда ситуации остались неурегулированными законодателем.

На практике же нередко возникают вопросы не только о соотношении кодексов и текущих законов, но и о проблеме взаимодействия отраслевых кодексов при регламентации так называемых зон совместного регулирования, которые возникают на стыке смежных отраслей права и выступают в качестве отражения единства правового пространства. В связи с этим требуется разработка механизмов, позволяющих решить указанную практическую проблему или хотя бы приблизиться к ее решению.

Считаем, что один из таких механизмов заложен в выдвинутой и обоснованной нами идее взаимного приоритета отраслевых кодексов, суть которой состоит в том, что каждый из отраслевых кодексов должен иметь приоритет в отношении своих норм, содержащихся в другом отраслевом кодексе (например, гражданско-правовые нормы - в ЗК РФ). Приоритет кодекса в отношении своих норм должен закрепляться за каждым из отраслевых кодексов, т.е. быть взаимным. Полагаем, что легальное закрепление данного правила будет способствовать прекращению «войны» приоритетов, потрясающей российскую законодательную систему. Как известно, практически все кодексы (и не только отраслевые) содержат положения об их приоритете.

Учёные признают особую значимость ГК РФ как основного закона в области гражданского законодательства, и многие высказывают сожаление, что он принят не как конституционный закон, что позволило бы однозначно определить для его законоположений высшую ступень в иерархии норм гражданского законодательства, ведь противоречие

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. - № 12.

некодифицированных актов Гражданскому кодексу искажает его предназначение в системе законодательства, как основы (базы) единых стабильных правил экономической и общественной жизнедеятельности субъектов гражданского права[1].

Еще одной серьезной проблемой возникающий при применении норм – это проблема пробелов в гражданском праве. Представляется, что принципы права, помещенные в ст. 1 ГК РФ, должны учитываться при обнаружении пробелов в законодательстве. Для гражданского права это обстоятельство имеет особенно большое значение, так как дозволительный характер гражданско-правового регулирования предполагает возможность появления таких правоотношений, которые не предусмотрены ни в одной правовой норме, но соответствуют «общим началам и смыслу гражданского законодательства». Оформление таких отношений, включая оценку их правомерности и разрешение возможных между их участниками конфликтов, не может осуществляться без опоры на общие принципы гражданского права.

Таким образом, в современном гражданском праве существует множество проблем напрямую связанных с применением норм гражданского права. Особенно остро эти проблемы стоят в договорном праве.

Наличие большого количества оценочных и коллизионных норм в гражданском праве зачастую затрудняет толкование гражданского законодательства.

В гражданско-правовой сфере основной задачей реализации государственной правовой политики как конституционно значимого выражения публичной воли государства является высокая эффективность гражданского правоприменения.

---

[1] Баринов Н.А Проблемы предмета гражданского права в современных условиях // Основные проблемы частного права. Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского (отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов). - М., 2010. - С. 65

Для повышения эффективности применения норм гражданского права необходимо повысить ясность и конкретность гражданско-правовой нормы, так как это имеет большое практическое значение. Сложные вопросы могут возникать при толковании содержания правовой нормы и определении условий ее применения.

В числе важных проблем и вопросов современного гражданского права, требующих глубокого осмысления, остро стоит проблема применения норм гражданского права в РФ и содержательный анализ гражданско-правовых норм.

2.3 Развитие гражданского законодательства в Российской Федерации на современном этапе

Развитие гражданского права происходит, и по сей день, поскольку постоянные изменения социальных, политических, экономические и культурных аспектов жизни общества накладывают свои отпечаток на структуру гражданского права. Объем правоотношений, который регулирует эта отрасль права по-настоящему велик, и только четкое функционирование всех систем гражданского права поможет государству и каждому человеку чувствовать себя по-настоящему защищенным.

На данный момент введено много санкций против России, что приводит к разрушению экономики в стране, естественно, санкции в ведены в ответ, тем самым разрушая экономику зарубежных стан. Но все эти санкции отражаются не только на экономики, но и другие области которые с ней соприкасаются. Одна из таких областей - правовая. На настоящий момент никакого критического анализа того, как последние экономические и социальные изменения повлияют на наше право, нет. Вполне возможно, такой анализ юридической науке еще только предстоит сделать[1].

[1] Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе: Сб. науч. статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (12 февраля 2015 г.) / Под ред. А.В.

Динамичное развитие вновь возникающих в гражданско-правовом лексиконе категорий и понятий, набирающих масштабы общеупотребительного порядка, несомненно, требует научного познания.

Необходимо учитывать, что отношение к терминологическому аппарату как цивилистики, так и теории права, выражаясь словами Б.М. Гонгало, «должно быть трепетным», иначе возникает соблазн непонимания самого явления, стоящего за тем или иным термином[1].

Реформа общих положений гражданского законодательства в части установления отдельных его принципов, корректировки источников и оснований возникновения, осуществления и защиты гражданских прав и обязанностей относится к системообразующим преобразованиям современного гражданского права. В частности, огромный интерес представляет собой введенный на законодательном уровне в гражданский оборот принцип добросовестности. Если на уровне анализа отдельных норм гражданского законодательства и практики его применения в отношении реализации принципа добросовестности уже появились весьма интересные научные изыскания[2], то «говорить о концептуальных методологических исследованиях данного принципа и его влияния на развитие правоприменительной практики пока не приходится»[3].

Аналогичная ситуация складывается и с анализом проблем злоупотребления правом. Имеющиеся разработки теоретического характера не отражают всю ту суть этого правового явления, которую

Герасимова, М.В. Жаботинского. - Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2015. - С. 296.

[1] Гонгало, Б.М. Мысли и речи о науке гражданского права // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов / Б.М. Гонгало. - М., 2012. - Вып. 2. - С. 13.

[2] Кабанова, И.Е. Некоторые аспекты реализации принципа добросовестности и недопустимости злоупотребления правом в правоотношениях с участием органов публичной власти и их должностных лиц / И.Е. Кабанова // Гражданское право. - 2014. - № 5. - С. 24; Богданова, Е.Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях: Монография / Е.Е. Богданова. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 344 с.; Вердиян, Г.В. Реформа гражданского законодательства и принцип добросовестности в общих положениях Гражданского кодекса Российской Федерации / Г.В. Вердиян // Новый юридический журнал. - 2014. - № 1. - С. 94; Кондрат, Е.Н. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: от толкования к законодательному закреплению / Е.Н. Кондрат // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 5. - С. 59.

[3] Хужин, А.М. Реформа гражданского законодательства как предпосылка развития общей теории цивилистики / А.М. Хужин // Гражданское право. - 2016. - № 4. - С. 39.

заложил законодатель в его более широкое понимание[1]. В связи с этим огромный интерес представляют проблемы общего познания как самой обновленной категории «злоупотребление правом», так и составляющих ее элементов. Если вопросам намеренного причинения вреда (шикане) посвящены отдельные научные труды[2], то к таким проблемам, как действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, внимания недостаточно.

Развитие отечественного гражданского законодательства доказывает тот факт, что их перечень может изменяться и дополняться в зависимости от определенных условий. Сказанное можно наглядно проиллюстрировать на том, как постепенно в отрасли гражданского права возникал принцип добросовестности. Изначально ему не нашлось места в ст. 1 ГК РФ, что породило дискуссии по поводу сущности и назначения указанной категории. В частности, О.А. Кузнецова указывала, что добросовестность относится к нравственно-этическим общеправовым принципам, а не к отраслевым гражданско-правовым[3]. Подобное понимание на тот момент было основано на нормах гражданского законодательства, а также практике его применения. Однако дальнейшее их развитие пошло по иному пути. Еще до формального закрепления принцип добросовестности достаточно активно применялся судами, что привело к его появлению в ГК РФ.

---

[1] Волков, А.В. Возмещение убытков в качестве санкции за злоупотребление правом / А.В. Волков // Гражданское право. - 2015. - № 3. - С. 35; Чуприна, Я.С. Понятие и признак злоупотребления правом в новеллах гражданского законодательства // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства: Сб. науч. Трудов / Я.С. Чепурина. - Иркутск, 2014. - С. 439; Гавва, А.А. Проблемы злоупотребления правом в гражданских правоотношениях // Актуальные вопросы злоупотребления правом в российском законодательстве: теория и практика: Научные очерки / А.А. Гавва. - Уфа, 2014. - С. 27.

[2] Семенова, И.Ю. Шикана как правовая категория в гражданском праве России: актуальные вопросы // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сборник материалов III международной научно-практической конференции (Чебоксары, 12 декабря 2013 г.) / И.Ю. Семенова. - Чебоксары, 2013. - С. 204; Губарь, А.С. Шикана как особая форма злоупотребления гражданским правом / А.С. Губарь // Вестник Пермского университета. - 2012. - № 4 (18). - С. 67.

[3] Кузнецова, О.А. Принципы гражданского права: современное состояние вопроса / О.А. Кузнецова // Власть закона. - 2011. - № 4(8). - С. 89.

Полагаем, что большинство принципов гражданского права (диспозитивности, равенства участников гражданских правоотношений, свободы договора, неприкосновенности собственности, судебной защиты гражданских прав и т.д.) имманентно связаны с сущностью гражданского права, вытекают из важнейших положений Конституции Российской Федерации. Предположить возможность их утраты без изменения социально-экономической основы отечественного правопорядка не представляется возможным. Появление новых принципов возможно отнюдь не одним-единственным путем - внесением изменений в законодательство. Одной из недавних тенденций в развитии принципов является появление таких основополагающих начал, которые прямо в законе не указаны, но вытекают из его смысла.

Одним из принципов, вытекающих из смысла закона, является принцип защиты слабой стороны в обязательстве, который основывается на идеях справедливости, равенстве граждан, социальной сущности Российского государства. Указанное начало проявляется в нормах законодательства (например, ст. ст. 428, 577 ГК РФ), а также в решениях различных судов. Среди последних исследований в данной области: применение названного принципа к отношениям с публично-правовым образованием, отмечал В.А. Бабаков[1]. Очевидно, науке еще предстоит осмыслить сущность принципов, прямо в законе не указанных.

Наличие «исключений» из принципов (так называемых пределов и ограничений) нельзя рассматривать в качестве новой тенденции в развитии системы принципов гражданского права. Вместе с тем наиболее полно пределы и ограничения исследованы применительно только к одному принципу - свободы договора. Причем и по этому вопросу единства мнений не наблюдается. Сказать, что пределы и ограничения других принципов гражданского права подробно исследованы, не представляется

[1] Бабаков, В.А. Привлечение должностных лиц к ответственности как средство гражданско-правовой защиты государства / В.А. Бабаков // Юрист. - 2015. - № 22. - С. 14.

возможным. Между тем предложенная проблема имеет большое теоретическое и практическое значение.

Думается, отмечает А.А. Волос, с которым следует согласиться, что для «понимания «исключений» из принципов гражданского права важно учитывать следующие моменты:

- «исключения» возможны из всех принципов гражданского права;

- подобные случаи вызваны необходимостью реализовать более высокий по статусу принцип (например, для реализации основ конституционного строя РФ, важнейших прав и свобод человека и гражданина);

- пределы и ограничения принципа должны быть прямо установлены законом или в порядке, им установленном»[1].

В силу законодательного закрепления принципы гражданского права могут стать действительно высокоэффективным регулятором общественных отношений. Для этого необходимо разработать комплекс мер, направленных на реализацию принципов гражданского права в правотворчестве и правоприменении, разработать теоретико-прикладную модель механизма реализации принципов гражданского права, которая охватывает три структурных уровня: законодательное закрепление принципов гражданского права, реализацию принципов в процессе нормотворческой деятельности, реализацию принципов гражданского права в правоприменительной деятельности. Выделение этих уровней позволит более четко очертить круг проблем, связанных с реализацией принципов и подлежащих решению.

Нам представляется, что предлагаемая методология исследования может быть с успехом применима для исследования не только принципов права, но и других правовых категорий, в том числе и в других отраслевых

[1] Волос, А.А. Современные тенденции развития представлений о принципах гражданского права / А.А. Волос // Гражданское право. - 2016. - № 2. - С. 22.

правовых науках. Представляется, что редакция ст. 1 ГК РФ нуждается в дополнении.

В отношении гражданского права Конституция является особым, наиболее важным, основополагающим источником, который должен занимать высшую иерархическую ступень в их системе. Так, А. А. Диденко отмечает, что из 137-ми статей, составляющих Конституцию РФ, в половине - 65-ти - закреплены нормы, регулирующие гражданско-правовые отношения[1].

Несмотря на то обстоятельство, что основные начала гражданского законодательства были, по сути, «рождены» из конституционных прав и свобод, по непонятной причине разработчиками Гражданского кодекса, по нашему мнению, была допущена правовая неточность в том, что Конституция в тексте Гражданского кодекса не указана как основополагающий источник гражданского законодательства, как полноценная основа отраслевого кодекса.

В статье 3 ГК РФ содержится только упоминание, что в соответствии с Конституцией «гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации», тем самым, констатируется лишь тот факт, что российское гражданское законодательство отвечает началам федерализма. В существующей в настоящее время формулировке п. 1 ст. 3 ГК РФ упускается общая многоплановость конституционно-правовых ценностей, их несводимость только к началам федерализма, не учитывается важное предопределяющее значение конституционных норм для всего гражданского права и отраслевого законодательства, в котором они получают свое развитие и конкретизацию. Тем самым, как бы нивелируется явление конституционализации отрасли гражданского права, выражающееся, в том числе, в практическом воплощении идей и норм Конституции в законодательстве, в каждом правовом институте.

[1] Диденко А.А. Указ. соч. – С.76

Представляется, что ныне существующая формулировка нормы ГК РФ, обеспечивающая связь ГК РФ с Конституцией РФ, приводит к недооценке значения Конституции как основополагающего источника гражданского законодательства, в связи с чем нуждается в модернизации.

Это позволит закрепить в ГК РФ установления, что гражданское законодательство подчиняется не только конституционному принципу федерализма, а общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации, но и тот факт, что Конституция как универсальный основополагающий источник права служит базой для всего российского гражданского права и отраслевого законодательства, в частности, является их фундаментом и основой.

Относительно источников гражданского законодательства, безусловно, научного переосмысления требует вместо имевшегося «обычая делового оборота» теперь «обычай» с его более широким содержанием. Возможно, и сама иерархия источников гражданского права в части установления приоритета международных договоров перед внутренним гражданским законодательством, с учетом современных политических реалий, требует общетеоретического анализа и обоснования.

Многие авторы отмечают, что сейчас роль юридических обычаев к настоящему моменту практически сошла на нет. Поэтому специальная и целенаправленная регламентация юридических обычаев в тексте ГК РФ является актом не новаторского характера, а действием, отбрасывающим российское гражданское законодательство на столетие назад[1].

Представляется, что ст. 5 ГК РФ нуждается в доработке, а именно в исключении из нее положения о неприменении норм обычаев в случае противоречия их договору (гражданским либо предпринимательским сделкам), поскольку правовые обычаи обладают объективной силой

[1] Карпычев М.В. Технико-юридический аспект реформирования гражданского законодательства // Власть Закона. - 2015. - № 4. - С. 77; Кодификация российского частного права 2015 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. - 447 с.

источника права. Исключение из данного правила составляют нормативные договоры (например, корпоративные договоры), которые, будучи источником права, обладают приоритетом по сравнению с обычаями.

Кроме того, необходимо для официального признания решений судебного органа конституционного контроля (Конституционного Суда РФ) и высшей судебной инстанций Российской Федерации – Верховного Суда (объединяющего ВС РФ и ВАС РФ) в качестве источников гражданского права закрепить данную норму в ГК РФ путём внесения дополнительного пункта 8 в ст. 3 ГК РФ.

По мнению В.А. Микрюкова, Г.А. Микрюковой[1], явно назрела потребность в осмыслении ряда теоретических проблем учения об аналогии закона и права для ее применения в точном соответствии с основными началами гражданского законодательства. Думается, что наука должна энергично высказывать и обосновывать критическое отношение к применению указанной аналогии как противоречащему таким закрепленным в ст. 1 ГК РФ основным началам гражданского права, как неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав.

Такая доктринально обоснованная критика может стать опорой для прямого законодательного решения рассматриваемого вопроса и введения в ст. 6 ГК РФ указания на прямой запрет применения механизмов аналогии закона и аналогии права, если этим ограничиваются права и свободы физических и юридических лиц, либо для них предусматриваются новые обязательства или ответственность, либо усиливаются применяемые к лицам меры принуждения и порядок их применения. Подобное решение

[1] Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Проблемы применения гражданского законодательства по аналогии // Юрист. - 2016. - № 4. - С. 12.

будет находиться в русле законотворческой практики большинства стран СНГ.

Безусловно, «в отношении идей ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства развитие должна получить разработанная нами теория невиновного поведения»[1]. Своего исследователя ждут отдельные виды невиновного поведения, которые также имеют «цивилистические корни»: казус (случай); непреодолимая сила (в том числе форс-мажорные оговорки); добросовестное заблуждение. Аналогичному познанию необходимо подвергнуть меры государственно-принудительного характера, не находящие внимания со стороны исследователей в области общей теории права. Так, меры пресечения, предупреждения, оперативного воздействия и процессуального обеспечения должны стать предметом самостоятельного общетеоретического анализа.

Проблемы исполнения обязательств, включая особенности исполнения альтернативных и факультативных их разновидностей, обновленные способы обеспечения обязательств, а также специфика гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств нуждаются в теоретико-цивилистическом исследовании.

Таким образом, современный этап развития гражданско-правовой законодательной системы России характеризуется актуализацией преобразовательных тенденций, вызванных к жизни в значительной мере Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации и разработанным на ее основе проектом изменений ГК РФ.

Предстоящая модернизация гражданско-правовой законодательной системы определяет «вектор» правовой политики в направлении дальнейшего движения регулирования не только в сфере гражданского права, но и в смежных областях. На этом этапе работы по

[1] Хужин, А.М. О развитии учения о невиновном поведении в праве / А.М. Хунжин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2014. - № 3 (27). - С. 48.

совершенствованию гражданского законодательства первостепенной задачей является не только сохранение, но и усиление роли ГК РФ как центра гражданско-правовой законодательной системы.

Поиск путей решения этой задачи должен основываться на взвешенном подходе к модернизации ГК РФ и бережном отношении к уже достигнутым результатам гражданско-правового регулирования.

Заключение

В процессе написания выпускной квалификационной работы можно сделать следующие выводы:

1. Начало развития гражданского право определяется принятием первого ГК РСФСР 1922 г., создав правовую базу для восстановления элементов частного хозяйственного оборота. Второй ГК РСФСР, принятый в 1964 г., распространял свое действие как на граждан, так и на социалистические организации. Новый этап в развитии отечественного гражданского права начался на рубеже 1980- 1990-х гг. Назрела необходимость принятия нового системного акта.

В дальнейшем произошло введение в действие 1 января 1995 г. части первой ГК РФ, затем 1 марта 1996 г. - второй части Кодекса; введение в действие гл. 17 «Право собственности и иные вещные права на земельные участки»; в 2001 г. изменение ст. 522 ГК РСФСР, расширяющее круг наследников по закону; принятие и введение в действие с 1 марта 2001 г. части третьей ГК РФ, а с января 2007 г. - части четвертой ГК РФ.

Предмет гражданского права составляют отношения, регулируемые гражданским правом (ст. 2 ГК РФ). Гражданское право как определенная система правовых норм регулирует наиболее важные общественные отношения, затрагивающие интересы всех без исключения людей, проживающих на территории Российской Федерации, интересы общества и государства. Основу данных отношений составляют отношения, возникающие в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ.

Общественные отношения, регулируемые гражданским правом можно разделить на три группы - это имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, неимущественные отношения о защите неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ.

Метод правового регулирования гражданско-правовых отношений – совокупность средств, способов, приемов, с помощью которых гражданское право воздействует на регулируемые им отношения. Именно метод правового регулирования является основанием выделения отраслей права.

Принципы гражданского права представляют собой его сущностную характеристику, поэтому при их отсутствии гражданское право как отрасль права не может нормально функционировать. Сущностной чертой гражданско-правовых принципов является их нормативное закрепление. Иначе говоря, нормативность принципов.

Принципы гражданского права необходимы для определения основных направлений, основных начал гражданско-правовых норм. Все нормы гражданского законодательства базируются на принципах и соответствуют им. Принципы представляют собой правовые предписания общего характера.

Характеризуя место и действие принципов гражданского права в механизме гражданско-правового регулирования, следует отметить, что принципы гражданского права находятся в тесной взаимосвязи с другими категориями механизма гражданско-правового регулирования.

Гражданское право обладает функциями: регулятивная (направлена на создание порядка) и охранительная (направлена на защиту). С целью создания наиболее благоприятных условий для удовлетворения частных потребностей и интересов, а также нормального развития экономических отношений в обществе.

Источниками гражданского права являются формы выражения гражданско-правовых норм, которые в совокупности образуют гражданское право. Источники гражданского права РФ делятся на правовые акты и обычаи. Гражданско-правовые нормативные акты, традиционно охватываемые понятием гражданского законодательства,

составляют определенную систему, построенную по иерархическому принципу.

В системе российского права все отрасли функционально взаимосвязаны. Их разграничение вызывается характером тех отношений, которые они регулируют, а также необходимостью избрания для их регламентации особых начал, способов и приемов.

В работе были выявлены проблемы отграничения гражданского права от смежных отраслей российского права, вопросы теории и практики применения норм гражданского права, а также изучены особенности развития гражданского законодательства в Российской Федерации на современном этапе.

На основании выявленных проблем внесены предложения по совершенствованию законодательного регулирования отдельных положений гражданского законодательства:

1) редакция ст. 1 ГК РФ нуждается в дополнении и может быть изложена следующим образом:

«Статья 1. Основные начала гражданского законодательства

1. Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, добросовестности, защиты слабой стороны в обязательстве, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, запрете на нарушение субъективного гражданского права, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

1.1. Основные (основополагающие) принципы российского гражданского права имеют приоритет над другими формами российского гражданского права. До приведения норм гражданского права, содержащихся в других формах российского гражданского права, в соответствие с основными (основополагающими) принципами российского гражданского права применяются основные (основополагающие) принципы российского гражданского права.

2. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе на основе принципа свободного и беспрепятственного приобретения и осуществления гражданских прав. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

3. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

4. Товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации.

Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей»;

2) п. 1 ст. 3 ГК РФ изложить следующим образом: «В соответствии с Конституцией Российской Федерации гражданское законодательство основывается на ее нормах и находится в ведении Российской Федерации»;

3) абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ следует дополнить следующим правилом: «В случае противоречия между настоящим кодексом и другими законами, применяется настоящий кодекс»;

4) внести дополнительный пункт 8 в статью 3 ГК РФ: «Конституционный Суд РФ и Верховный суд РФ в пределах своих компетенций, установленных федеральными конституционными законами, в рамках гражданского законодательства вправе издавать акты нормативного характера, выполняющие функции толкования права,

основанные на обобщениях судебной практики, направленные на конкретизацию правовых норм и преодоление пробелов в законодательстве»;

5) в ст. 4 ГК РФ, определяющую действие гражданского законодательства во времени, необходимо включить пункт 3 следующего содержания: «В случае противоречия между нормами гражданского права, вступившими в действие в разное время, применяется более поздняя норма гражданского права»;

6) ст. 5 ГК РФ нуждается в доработке, а именно в исключении из нее положения о неприменении норм обычаев в случае противоречия их договору (гражданским либо предпринимательским сделкам), поскольку правовые обычаи обладают объективной силой источника права. Исключение из данного правила составляют нормативные договоры (например, корпоративные договоры), которые, будучи источником права, обладают приоритетом по сравнению с обычаями;

7) ввести в ст. 6 ГК РФ указания на прямой запрет применения механизмов аналогии закона и аналогии права, если этим ограничиваются права и свободы физических и юридических лиц, либо для них предусматриваются новые обязательства или ответственность, либо усиливаются применяемые к лицам меры принуждения и порядок их применения;

8) статью 6 закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» необходимо изменить следующим образом: «Федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если самими законами или актами палат или актом о введении их в действие не установлен другой порядок вступления их в силу».

Список использованных источников и литературы

1. Нормативные правовые акты

1.1. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. - №12.

1.2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - 05.04.1995. - №67.

1.3. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII, - М., 1956. - С. 14 – 47.

1.4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – М.: Проспект, 2010. – 32 с.

1.5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

1.6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. - Ст. 16.

1.7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. - Ст. 410.

1.8. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.11.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 44. - Ст. 4147

1.9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 49. - Ст. 4552.

1.10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 30. - Ст. 3012.

1.11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. - Ст. 4532.

1.12. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 10.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 14.

1.13. Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 8. - Ст. 801.

1.14. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 29. - Ст. 2757.

1.15. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. - Ст. 1.

1.16. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 18.06.2017) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 47. - Ст. 5340.

1.17. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 01.09.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 7. - Ст. 785.

1.18. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 30.10.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 33 (часть I). - Ст. 3431.

1.19. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. -2002. - № 43. - Ст. 4190.

1.20. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 14.11.2017) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 41. - Ст. 4849.

1.21. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 17. - Ст. 1755.

1.22. Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 (ред. от 29.07.2014) «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 29 (ч. 1). - Ст. 3482.

2. Специальная литература

2.1. Абрамова, Е.Н. и др.Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2016. - 912 с.

2.2. Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе: Сб. науч. статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (12 февраля 2015 г.) / Под ред. А.В. Герасимова, М.В. Жаботинского. - Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2015. - С. 296 - 303.

2.3. Алексеев, С.С. Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. - 511 с.

2.4. Амангельды, А.А. и др. Свобода договора: сборник статей / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. - М.: Статут, 2016. - 671 с.

2.5. Анисимов, А. П. Гражданское право России. Особенная часть. Учебник / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин. - М.: Юрайт, 2014. - 704 с.

2.6. Антонов, В.Ф. Принцип добросовестности в современном гражданском праве: теоретический аспект / В.Ф. Антонов // Законодательство и экономика. - 2016. - № 1. - С. 20-24.

2.7. Бабаков, В.А. Привлечение должностных лиц к ответственности как средство гражданско-правовой защиты государства / В.А. Бабаков // Юрист. - 2015. - № 22. - С. 14.

2.8. Бакаева, И.В. Гражданское право как отрасль права / И.В. Бакаева // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - № 3. - С. 93-102.

2.9. Бакаева, И.В. Структура предмета гражданско-правового регулирования на отдельных этапах кодификации гражданского законодательства РФ / И.В. Бакаева // Цивилист. - 2010. - № 4. - С. 10-15.

2.10. Баринов, Н.А. Гражданский кодекс - основа правопорядка в сфере социально-экономических отношений. Избранное / Н.А. Баринов. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 560 с.

2.11. Барков, А.В. и др. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. - М.: Статут, 2015. – 612 с.

2.12. Белых, В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: Автореф дис. ... докт. юрид. наук / В.С. Белых. - Екатеринбург, 2014. – 22 с.

2.13. Богданова, Е.Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях: Монография / Е.Е. Богданова. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 344 с.

2.14. Булаевский, Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: Монография / Б.А. Булаевский. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. – 243 с.

2.15. Вагина, О.В. Основные направления совершенствования российского экологического законодательства / О.В. Вагина // Бизнес, Менеджмент и Право. - 2015. - № 2. - С. 60-63.

2.16. Вердиян, Г.В. Реформа гражданского законодательства и принцип добросовестности в общих положениях Гражданского кодекса Российской Федерации / Г.В. Вердиян // Новый юридический журнал. - 2014. - № 1. - С. 90-98

2.17. Витрянский, В.В. Кодификация российского частного права 2015 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2015. - 447 с.

2.18. Волков, А.В. Возмещение убытков в качестве санкции за злоупотребление правом / А.В. Волков // Гражданское право. - 2015. - № 3. - С. 3-5

2.19. Волос, А.А. Современные тенденции развития представлений о принципах гражданского права / А.А. Волос // Гражданское право. - 2016. - № 2. - С. 22.

2.20. Вронская, М.В. Гражданское право. Учебник / М.В. Вронская. – М.: ВГУЭС; 2015. - 410 с.

2.21. Гавва, А.А. Проблемы злоупотребления правом в гражданских правоотношениях // Актуальные вопросы злоупотребления правом в российском законодательстве: теория и практика: Научные очерки / А.А. Гавва. - Уфа, 2014. - С. 24-37.

2.22. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. - 662 с.

2.23. Диденко, А.А. Публичная компания как организационно-правовая форма юридического лица / А.А. Диденко // Власть Закона. - 2014. - № 2(18). - С. 68 - 74.

2.24. Долинская, В.В. Корпоративные отношения в предмете гражданского права / В.В. Долинская // Вопросы правоведения. - 2015. - № 5.- С. 23-24.

2.25. Долинская, В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы / В.В. Долинская // Журнал российского права. - 2016. - № 1. - С. 13-22.

2.26. Долинская, В.В. Субъективные права, их осуществление и защита / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 11. - С. 11.

2.27. Егоров, Н.Д. Понятие гражданского права / Н.Д. Егоров // Вестник гражданского права. - 2012. - № 4. - С. 42 – 65

2.28. Иванчак, А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть / П.И. Иванчак. - М.: Статут, 2014. – 268 с.

2.29. Кабанова, И.Е. Некоторые аспекты реализации принципа добросовестности и недопустимости злоупотребления правом в правоотношениях с участием органов публичной власти и их должностных лиц / И.Е. Кабанова // Гражданское право. - 2014. - № 5. - С. 23-26

2.30. Карпычев М.В. Технико-юридический аспект реформирования гражданского законодательства // Власть Закона. - 2015. - № 4. - С. 71-78

2.31. Кондрат, Е.Н. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: от толкования к законодательному закреплению / Е.Н. Кондрат // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 5. - С. 58-62.

2.32. Коновалов, А.В. Основные начала гражданского законодательства России / А.В. Коновалов // Закон. - 2016. - № 11. - С. 116-124

2.33. Кузнецова, О.А. Принципы гражданского права: современное состояние вопроса / О.А. Кузнецова // Власть закона. - 2011. - № 4(8). - С. 87-95.

2.34. Кулагин, М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. Избр. Труды / М.И. Кулагин. - М.: Сфера, 2017. – 351 с.

2.35. Марченко, М.Н. Источники права / М.Н. Марченко. - М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. – 550 с.

2.36. Микрюков, В.А. Проблемы применения гражданского законодательства по аналогии / В.А. Микрюков, Г.А. Микрюкова // Юрист. - 2016. - № 4. - С. 11-14.

2.37. Мыскин, А.В. К вопросу о реформировании Гражданского кодекса РФ / А.В. Мыскин // Российская юстиция. - 2014. - № 1. - С. 39-42.

2.38. Певцова, Е.А. Трудовое право : учебник / Е.А. Певцова. — Москва : Юстиция, 2017. — 206 с.

2.39. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В.В. Андропов, К.П. Беляев, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. - 1326 с.

2.40. Рузанова, В.Д. Вопросы приоритетного действия нормативных правовых актов (норм) (на примере соотношения гражданского и земельного законодательства) / В.Д. Рузанова // Вестник гражданского процесса. - 2016. - № 3. - С. 293-308.

2.41. Рузанова, В.Д. Имущественные отношения, регулируемые гражданским правом: понятие, признаки, основной критерий деления / В.Д. Рузанова // Вестник ТвГУ. Серия «Право». - 2016. - № 1. - С. 116-117

2.42. Савельев, Д.Б. Соглашения в семейной сфере: учебное пособие / Д.Б. Савельев. – М.: Проспект, 2017. - 144 с.

2.43. Хужин, А.М. О развитии учения о невиновном поведении в праве / А.М. Хунжин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2014. - № 3 (27). - С. 47-50.

2.44. Хужин, А.М. Реформа гражданского законодательства как предпосылка развития общей теории цивилистики / А.М. Хунжин // Гражданское право. - 2016. - № 4. - С. 37-39.

2.45. Чуприна, Я.С. Понятие и признак злоупотребления правом в новеллах гражданского законодательства // 20 лет Конституции России:

актуальные проблемы развития правового государства: Сб. науч. Трудов / Я.С. Чепурина. - Иркутск, 2014. - С. 439-444

3. Судебная практика

3.1. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. - № 4.

3.2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. - №5.

3.3. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. - № 2.

3.4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1996. - №1.

3.5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции

общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. - № 12.

3.6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. - № 7.

3.7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 8.

3.8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. - 2014. - № 5.

3.9. Определение ВАС РФ от 28 февраля 2013 г. № ВАС-2048/13 по делу № А21-8875/2011. - [Электронный ресурс]. – URL: СПС КонсультантПлюс. 2018.

3.10. Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2015 № 5-КГ14-144. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система КонсультантПлюс.2018.

3.11. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.04.2017 № 11-АПГ17-2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система КонсультантПлюс.2018; Определение Верховного Суда РФ от 07.08.2017 № 301-ЭС17-10038 по делу N А43-13068/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система КонсультантПлюс.2018.

3.12. Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 25.07.2013 по делу № 33-1654/2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система КонсультантПлюс.2018.

3.13. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.12.2015 по делу № А10-4875/2013. – [Электронный ресурс]. – URL: СПС КонсультантПлюс. 2017

3.14. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.07.2016 по делу № А07-8387/2014. – [Электронный ресурс]. – URL: СПС КонсультантПлюс. 2017

3.15. Апелляционное постановление Верховного суда РМЭ от 10 июня 2015 г. по делу № 22-464/2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru (дата обращения: 20.12.2017)

3.16. Постановление президиума Пермского краевого суда от 16.12.2016 по делу № 44-г-40/2016(4Г-2062/2016). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система КонсультантПлюс.2018

3.17. Определение Арбитраэного суда РМЭ от 28 мая 2015 г. по делу № А38-2787/2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru (дата обращения: 20.12.2017).

3.18. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 11.02.2016 по делу № 33-2210/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система КонсультантПлюс.2018